
МАРИНА МАРТОВА
ИЗМЕНА
К ПРОШЛОМУ ВОЗВРАТА НЕТ!
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
#ЛИТМОБ БЕРЕМЕННА ОТ ПРЕДАТЕЛЯ

Марина Мартова

Измена. К прошлому возврата нет!

https://litres.ru/74930964
SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет совместной жизни закончились... изменой.

Да, вот так банально и жутко болезненно. Для меня.

Только вот у меня не тот характер, чтобы страдать в одиночестве.

Собственно, я вообще не люблю страдать и поэтому... пусть больно будет Им!

- Ева! Не надо! – успевает прокричать муж, когда я с силой захлопываю дверь его кабинета, впечатывая в неё размалёванное личико его любовницы.

Упс да, пожалуй, я начну с неё))

Для читателей старше 18 лет.

Встречается ненормативная лексика, откровенные и жестокие сцены.

Марина Мартова
Измена. К прошлому возврата нет!

Глава 1

Ева

Я никогда не была тряпкой и рафинированной сладкой девочкой.

Папа – военный воспитывал меня почти также, как и вверенных ему солдат-срочников.

Жёстко. Самозабвенно. Часто с матом.

Но даже мне сейчас сложно слушать раздающиеся из кабинета моего мужа стоны.

Томные женские и едва сдерживаемые, рычащие… моего Яра.

Сердце грохочет в груди, когда я прислоняюсь лбом к холодной тёмной двери его кабинета.

В голове по кругу звучит только одна мысль: «Мой муж мне изменяет. Ярослав изменяет мне».

Замираю и до боли закусываю губу.

Впиваюсь пальцами в металлическую ручку и дышу-дышу-дышу.

Хочу ли я увидеть то, что там происходит?

Нет, я бы сверкая пятками бежала отсюда… но разве мож-

но убежать от предательства и от себя?

Никогда.

Папа учил, что любую проблему нужно решать сразу, как только она возникла на горизонте… поэтому я отлипаю от двери, бесшумно открываю её… и не дыша смотрю на них.

"Никаких слёз, Ева!" – мысленно шепчу себе, - "никаких слёз!"

Ты же знала, что увидишь именно это.

Горько усмехаюсь.

Да, розовые очки спали с меня сегодня, когда я случайно увидела Ярослава и Аллу, нашего нового юриста, за столиком дорогого ресторана.

Я стояла за стеклом и смотрела на их жадные томные взгляды, на их улыбки и осторожные касания…

Да, я всё поняла… но моё глупое сердце отказывалось верить в предательство мужа.

И вот я стою здесь, чтобы во всём убедиться. Увидеть своими глазами куда больше, чем эти двое позволяли себе в ресторане.

И, да, чуда не произошло.

Алла Лисицина не только наш новый юрист, но и любовница моего Яра.

Она сидит на столе с расстёгнутой блузкой и задранной до талии чёрной юбкой, в которой она красовалась сегодня перед ним на совещании. Мой муж стоит между её ног и жадно целует её, сильно сжимая её длинные светлые волосы в своей

руке... которой ещё сегодня утром касался меня.

Меня тошнит. Горечь ползёт вверх по пищеводу и растекается ядом на языке.

Боль скручивает узлом все внутренности.

Разве я могла подумать, что любить будет так больно?

- Я вам не мешаю? – вдруг, сама не ожидая от себя, холодно спрашиваю, и любовники застывают.

Яр наконец перестаёт сжимать пышную грудь своей блондинистой богини, отлипает от неё и даже отходит на шаг.

Взгляд его серых глаз врезается в мой, и время останавливается.

Мы с ним всегда могли разговаривать взглядами, чувствовали друг друга… а что теперь?

Нет, я не закрываюсь от мужа – пусть видит мою боль и агонию разодранной в клочья души… но это последний раз, когда я позволяю ему «прочитать» себя.

В потемневших от желания глазах мужа я вижу растерянность… и тут же опускаю глаза вниз, потому что боюсь не найти во взгляде мужа ни раскаяния, ни сожаления…

Да. Вот такая я трусиха.

Я боюсь увидеть, что Яру совершенно плевать на меня.

- Ева… - наконец приходит в себя Ярослав. Он всё ещё тяжело дышит, и это снова болезненно царапает меня изнутри. - Ева, как ты оказалась здесь?

Обжигаю мужа своим взглядом.

Серьёзно?! Это единственное, что тебя волнует, люби-

мый?!

Ярослав мрачнеет. Он хочет ещё что-то сказать… но в этот момент полуголая Алла, опираясь на его плечо, спрыгивает со стола.

Она без стеснения разглядывает меня, а потом довольно хмыкает.

- Добрый вечер, Ева... Евгеньевна, - Алла широко улыбается, обнажая все свои зубы в хищном оскале, и тут же оборачивается к моему мужу, проводит кровавыми когтищами по его обнажённому торсу, томно выдыхает: - я зайду к тебе позже, Яр...

Зайдёшь-зайдёшь... если будет чем ходить…

Блонда одёргивает свою юбку и шагает вперёд походкой фотомодели, мягко покачивая своими выдающимися бёдрами.

Я вижу, как напрягается Ярослав, когда его любовница подходит ко мне…

Да, муж слишком хорошо знает мой характер… и правильно понимает мою улыбку, а вот его белобрысая коза ничего не замечает.

Я делаю шаг вбок, освобождая шлю… пардон, «королеве» проход. Пальцы сильнее сжимают ручку приоткрытой двери и…

- Ева! Не надо! – успевает прокричать Яр, когда я с силой захлопываю дверь, впечатывая в неё размалёванное личико его любовницы.

Упс…

Глава 2 Хрясь!

Ева

Хрясь!

Именно с таким смачным звуком слетает корона с головы Аллы и… ломается её нос.

Наверно.

Адреналиновая волна жаром проходит по телу.

Любовница мужа всхлипнув отшатывается назад, а я отпускаю наконец дверную ручку и отхожу от орудия своего возмездия.

Смотрю, как Алла несколько раз покачивается на своих ходулях... но не падает.

Увы.

Успевает схватиться за косяк своими красными когтями.

Очень-очень жаль…

- Ты что творишь?! - голос мужа режет воздух резко, как удар кнута.

Яр в два шага преодолевает разделяющее нас расстояние. Пролетает рядом со мной и ловит свою всхлипывающую «богиню». Прижимает её к голой груди.

Настоящий рыцарь. Ага.

- Ты с ума сошла?! – орёт он, бросая на меня полный кипящей ярости взгляд.

Вау.

Ярослав Басов, всегда холодный, как арктический лёд...

кричит на меня? Из-за неё?

Как бы мне бездыханной не свалиться к его ногам от ужаса.

Складываю руки на груди и опираюсь плечом о серую стену. Холодного взгляда с пока ещё мужа не спускаю.

Гадость какая-то противно царапает меня изнутри, но это уже не боль.

Отвращение.

Шумно выдыхаю.

- Ты трахаешься на столе с юридичкой, а меня называешь сумасшедшей? Как интересно. – отвечаю тихо, спокойно, брезгливо, а потом шиплю сквозь зубы: - на себя посмотри, кобель!

Вижу, как раздуваются от гнева его ноздри. Желваки ходят по скулам. Тело напрягается до предела.

Но Ярослав молчит.

Буравим друг друга злющими взглядами. Ненависть кипит.

- Она сломала мне нос… - гнусаво завывает Алла, прерывая наши гляделки.

Хмыкаю.

Очень жаль, что ноги остались целы.

Я вот не понимаю - почему каждая любовница думает, что все жёны - тряпки? Что мы будем выть в уголочке, пока они крадут наших мужчин?

Что это за установка такая?!

Мы волне способны дать сдачи!

И, увы, Алла, со мной тебе явно не повезло.

Пока я копаюсь в своих мыслях, Яр, наконец, отрывает свой взгляд от меня и разворачивает Аллу к себе. Аккуратно, даже нежно поднимает её голову и осматривает нанесённый её величеству вред...

- Мне больно… - «королева» гнусаво верещит, прижимая к сломанному носу дрожащие пальцы, и её слёзы смешиваются с сочащейся из него кровью.

Ей больно. Серьёзно?!

А мне?! Мне не больно?!

Пальцы сами сжимаются в кулаки. Хочется высказать всё этим двоим, и я даже размыкаю губы… но ничего не произношу.

Я вдруг понимаю, что перегорела.

Эмоций больше нет.

Только холод внутри.

Мой муж у меня на глазах обнимает другую женщину… а я не чувствую ничего.

Ладно. Почти ничего.

Где-то глубоко внутри, под рёбрами, ещё саднит. Ноет. Тянет тупой болью.

Но я смотрю на этих двоих и принимаю одну простую истину: Яр больше не мой.

Это. Не. Мой. Муж.

Всё.

Наша сказка только что подошла к финалу.

Занавес позорно пал. Расходимся по домам.

И я не знаю, почему меня так резко отпустило именно сейчас.

Это мой характер повлиял или бушующие в крови гормоны пошли на спад… но предохранитель сработал – мозг отключил все эмоции, чтобы тело могло действовать.

Папа учил: в критической ситуации эмоции – не роскошь – это провал. Сначала бей, беги, защищайся, а уже потом, дома, в безопасности плакать будешь.

И я не плачу. Я действую. По плану.

- Она сломала мне нос! Ярик, - морщусь, а на шее Ярослава дёргается голубая венка. Муж терпеть не может, когда его так называют, - она сломала мне нос! Вызови полицию!

- Кстати, да, – отталкиваюсь от стены и смотрю этой наглой суке в глаза. Достала. – С удовольствием поведаю всему миру о твоей секс-подработке. Думаю, клиенты быстро найдут тебя, А-л-л-а, - специально растягиваю её имя и добиваю: - ты всё-таки дочь депутата…

- Заткнись! – рычит Яр.

Я даже не вздрагиваю, а Ярослав быстро отходит к своему креслу, снимает со спинки пиджак. Накидывает его на Аллу и легко, как пушинку подхватывает её на руки.

Она всхлипывает и сильнее жмётся к нему, прячет своё лицо у него на груди.

Ах, бедняжка.

Яр поднимает голову и бросает на меня такой взгляд... если бы взглядом убивали, я бы уже превратилась в пепел.

Никогда не думала, что его глаза – серые, любимые, родные – могут быть такими чужими.

- Ева, ты вообще понимаешь, что натворила? – цедит он сквозь зубы. Голос низкий, вибрирующий от злости. – У неё может быть перелом! У неё кровь!

Алла тут же подыгрывает – хлюпает носом громче, закатывает глаза, изображая полуобморок.

- Ярослав, мне больно... – противно скулит она. – Сделай что-нибудь...

Ха-ха.

Муж отворачивается от меня и уверенно шагает к выходу.

- Поговорим дома, - бросает мне напоследок. В голосе столько ярости, что воздух между нами, кажется, трещит и расходится искрами. – И, Ева, - на мгновение он останавливается и режет меня своим холодным взглядом, - лучше тебе там быть, когда я приеду.

Конечно, милый. Поговорим. По душам... когда ты отойдёшь от моего сюрприза.

Парочка быстро скрывается за дверью.

Я поправляю тёмно-синее платье, одёргиваю подол.

Хмыкаю. Разглаживаю дрожащими пальцами мягкую ткань.

А ведь я сегодня так хотела быть красивой для Него… дура.

Выпрямляюсь.

Подхожу к окну и достаю из кармана платья телефон, набираю нужный номер.

Аниса отвечает почти сразу:

- Ну?! - её голос вибрирует от напряжения.

- Они выходят, - роняю холодно, сердце уже бьётся ровно, - журналисты готовы?

Глава 3 Стая пираний

Ева

- Чёрт... – Аниса выдыхает в трубку, и я почти вижу, как подруга морщится. – Мне жаль, Ева, правда, жаль.

- Мне тоже, - тихо роняю, отходя от окна.

У стены пальцы сами тянутся к выключателю.

Щёлк!

Свет в кабинете гаснет, и серая коробка превращается в тёмный аквариум. Стены тускнеют – фото сияющих небоскрёбов, текущих наших строек, золотые награды холдинга сливаются в безликую серую массу. Только лунный свет пробивается сквозь опущенные жалюзи, рисуя полосы на ковре.

Тяжёлый воздух всё-ещё пропитан их сексом и её приторно-сладким парфюмом.

Меня от этого передёргивает.

- Много их? – спрашиваю тихо, прижимаясь плечом к холодной стене у окна. По позвоночнику стекает пара капель холодного пота, и мягкая ткань нового тёмно-синего платья липнет к спине.

- Трое блоггеров с приличной аудиторией, два репортёра бульварных газетёнок и практиканты двух новостных каналов… – подруга вздыхает, - Извини, но больше не успела. Просто я в такой короткий срок не смогла най...

- Аниса.

Она замолкает.

- Всё хорошо. Этого хватит.

Пальцами шире развожу полосы жалюзи и смотрю на своё отражение в тёмном стекле. Моё синее платье сливается с темнотой кабинета, только бледное лицо и руки светятся в отражении. Глаза кажутся чёрными дырами.

- Главное, чтобы у меня были фото и они попали в интернет. Новостная волна быстро поднимет статьи в топ и подкинет в ленты соцсетей. Эффект, который мне нужен, будет достигнут.

Аниса молчит несколько секунд.

- Ты уверена? Это же Яр. Вы десять лет...

- Вот именно, - перебиваю подругу жёстче, чем хочу. Голос ровный, холодный и острый, как лезвие. Учащённый пульс крови начинает биться в висках… но не от боли. От ожидания возмездия. – Мы десять лет вместе, Аниса. А на его столе оказалась молодая юристка.

И всё-таки в моём голосе проскальзывает горечь.

Плевать.

- Ладно, - подруга вздыхает. – Я на связи. Если что – я с блокнотом и диктофоном, запишу всё, что скажут.

Улыбаюсь уголками губ. Тепло разливается в груди. Совсем маленький согревающий огонёк на фоне ледяной пустоши, но он есть.

Сбрасываю звонок и вглядываюсь в вечернюю темноту.

Внизу, в свете фонаря, замечаю белый микроавтобус. Две тёмные легковушки припаркованы чуть поодаль.

Я знаю – это Они – те, о ком только что говорила подруга.

Кровожадная стая.

Пираньи ждут, когда им подкинут свежее мясо.

Замираю у стекла. Дышу.

Воздух в кабинете сухой, кондиционер нагоняет тепло, но от стекла тянет холодом.

Резко вдыхаю.

Воздух застревает в лёгких.

К выходу из здания подъезжает черный седан мужа… а из дверей бизнес-центра, выходит Он.

Ярослав.

Я хорошо вижу его даже отсюда. Широкие плечи, уверенная походка, на руках – Алла, завёрнутая в его пиджак. Она по-прежнему прижимается к его голому торсу… в декабрьский-то мороз...

Забавно, как любовь лишает не только разума, но и чувства холода...

Яр уверенно и быстро шагает вперёд.

Я вижу, как он делает шаг.

Второй.

Третий.

А дальше в моей душе взрываются огнём фейерверки.

Пульс нещадно частит.

Яркие фотовспышки разрезают декабрьский вечер.

Раз, два, три… десять…

Белый свет выхватывает из темноты статную фигуру моего мужа с его новой женщиной на руках, её разбитое лицо, его голый торс, её задранную юбку и его пальцы, которыми он сжимает её бедро...

Ярослав замирает.

Даже отсюда видно, как он останавливается. Как поворачивает голову к вспышкам. Как его тело напрягается.

Алла вскидывается. Я вижу, как она пытается закрыться… но уже поздно. Её лицо со сломанным носом, размазанной тушью и кровью уже в объективах...

Журналисты облепляют их, тычут микрофоны в лицо, вспышки фотокамер слепят даже меня.

Дальше не смотрю. Отхожу от окна.

Выдыхаю. Долго, протяжно.

На миг прикрываю глаза... потому что, чёрт возьми, всё ещё больно... но я быстро сминаю внутри это жалкое чувство.

Выпрямляюсь.

Первая костяшка домино упала.

Больше нет пути назад.

Телефон в ладони вибрирует.

Аниса.

- Ева! – орёт она в трубку. – Ты видела?! Они его сожрали! Он пытался закрыть Аллу пиджаком, но у него не получилось, потому что она орала и дрыгалась, и один блогер снял крупным планом её разбитое лицо! И это уже в сети!

- Хорошо, - горько улыбаюсь в темноту. Боже, до чего мы дошли, Яр… - Скинь, пожалуйста, мне ссылки.

Аниса несколько секунд молчит. Я слышу только её тяжёлое рваное дыхание в трубке.

- Ева, что ты задумала? Что будет дальше?

- Дальше? – тихо повторяю. – Дальше я еду домой. У нас там запланирован разговор по душам с моим пока ещё мужем.

- Ты уверена, что справишься с ним?

- Я дочь старого вояки, подруга. Я почти с пелёнок владею матом и оружием. Ничего со мной не случится, не переживай.

Усмехаюсь. Но получается слишком горько.

- Ева...

- Что?

- Будь осторожна. Яр… он очень злой сейчас.

Выдыхаю.

- Я тоже, Аниса. – отвечаю тихо, но уверенно. – Я тоже зла. Очень.

Отключаюсь и тут же нахожу значок диктофона.

Коротко жму на "плей".

- ...ты трахаешься на столе с юридичкой, а меня называешь сумасшедшей?..

Голос в динамике звучит жёстко, резко, узнаваемо.

Выключаю.

Подхожу к сейфу. Набираю знакомые цифры. Дверца с тихим щелчком открывается.

Глупо, Яр. Очень глупо было трахать на столе любовницу и не поменять шифр от сейфа.

Похоже ты совсем забыл на ком женат.

Беру с мягкой подкладки сейфа маленькую чёрную флешку. Здесь есть всё – сканы, цифры, фамилии, даты. Да, только за последний месяц, но мне и этого хватит.

Аккуратно убираю флешку в карман платья. Закрываю сейф.

- Вот теперь всё, - говорю в пустоту кабинета, поднимаю голову и улыбаюсь на камеру. Холодно. Нагло. Цинично. – Буду ждать тебя дома, Яр.

Глава 4 Незнакомец

Ева

Застёгиваю белый пуховик до самого верха. Он полностью скрывает не только моё платье, но и дрожь, которая гуляет по телу.

Натягиваю на голову белую вязаную шапку, волосы прячу под неё.

Холод бьёт в лицо сразу, как только выхожу на улицу.

Декабрь. Мороз щиплет щёки, заставляет глубже дышать.

Идёт снег.

Лёгкие, пушистые снежинки кружатся в мягком свете уличных фонарей и медленно, словно нехотя опускаются на грязную дорогу, испещрённую следами машин… и на то место, где совсем недавно стоял мой муж с любовницей на руках, окружённый журналистами.

Снег заметает все следы.

Как будто ничего и не было.

Тихий хруст раздаётся под моими ногами.

Шаг. Ещё шаг.

Уверенно, твёрдо.

Парковка почти пустая – сотрудники давно разъехались.

Подхожу к своей красной малышке… и вдруг чувствую на себе чей-то взгляд.

Замираю у приоткрытой двери и резко оборачиваюсь.

Мужчина.

Высокий. Светловолосый. И совершенно мне незнакомый.

Он стоит, прислонившись бедром к капоту тёмного седана… и смотрит на меня, не отводит глаза, когда я оборачиваюсь. Не делает вид, что смотрит в телефон. Не отворачивается.

Он продолжает смотреть.

Неприлично и долго.

Я разглядываю его в ответ.

Не собираюсь я тушеваться, хотя какое-то неприятное,

тревожное предчувствие колет под рёбра.

На мужчине короткая чёрная дутая куртка, одна его рука убрана в карман чёрных джинсов, другая – держит зажжённую сигарету. Её красный огонёк тлеет в темноте, и снежинки тают, касаясь его.

На незнакомце нет шапки. Светлые волосы, даже почти белые в свете фонаря, припорошены снегом, но он его не стряхивает, будто ему всё равно.

Он только смотрит прямо на меня.

Между нами метров пятнадцать. Не больше.

Мужчина не делает попытки заговорить.

Я тоже молчу.

Кто это?

Журналист?

Почему он так смотрит?

Он ждал меня?

Необъяснимая тревога заставляет сердце сжаться и пропустить очередной удар.

К чёрту!

Резко отворачиваюсь, шире открываю дверь и сажусь на водительское сиденье.

Одним быстрым нажатием блокирую двери.

Руки дрожат. Совсем чуть-чуть.

Завожу двигатель. Дворники начинают метаться по стеклу, счищая подтаявший снег… и я вижу Его снова.

Он не ушёл.

Стоит на том же месте. Даже позу не поменял. Он смотрит на меня сквозь лобовое стекло. Сигарета в его руке догорает, и он бросает её прямо в снег, под ноги. И продолжает смотреть.

Тревога усиливается, пульс уже стучит где-то в горле.

За мной следят?

Тогда почему не скрываясь, настолько открыто?

Вдыхаю. Глубоко. Потом ещё раз.

Нет. Это просто совпадение.

Человек просто ждёт кого-то.

Может, у него встреча, а он приехал пораньше.

Может, он вообще не на меня смотрел, а в пространство.

Успокаиваю себя. Заставляю поверить себя в это чёртово совпадение.

Сейчас мне нельзя поддаваться паранойе.

Дома меня ждёт разговор с мужем.

Самый важный разговор в моей жизни.

Качаю головой и даю по газам.

Моя красавица выезжает с парковки, оставляя позади тёмный седан и высокую фигуру в чёрной куртке. В зеркало заднего вида смотрю на мужчину, пока он не исчезает за поворотом.

Он так и не сдвинулся с места.

Так и стоял, глядя вслед моей машине.

Значит, действительно показалось.

Он не меня ждал.

Волна облегчения проходит жаром по телу, и я успокаиваюсь.

По дороге снова обдумываю детали своего плана. Да, он несовершенный, и мне нужно быть очень аккуратной, чтобы всё получилось… но я верю в свою удачу.

Хотя бы тут она должна мне помочь.

Дорога до дома по вечерним пробкам занимает около часа.

Радио не включаю, чтобы не заглушать мысли, которые постепенно начинают выстраиваться в правильный логический ряд.

Открываю ворота и заезжаю во двор.

Глушу мотор и смотрю на наш дом. Из больших окон льётся тёплый свет.

Раньше я любила этот свет, теперь же он кажется мне фальшивкой.

Всё теперь кажется обычной картонной декорацией, за которой ничего нет... и было ли вообще?

Что-то правдивое между нами было, а, Яр?

Выхожу из машины. Снег громко хрустит под ногами, пока я иду к крыльцу.

Щелчок двери ломает последние чувства, привязанности, стирает воспоминания.

Вхожу.

В прихожей валяются его дорогие итальянские ботинки. Рядом – лужица от растаявшего снега.

Отлично. Яр дома.

Аккуратно снимаю свои сапоги. Убираю пуховик и шапку в шкаф.

Все движения знакомые, доведённые до автоматизма.

Из гостиной доносится громкий, злой голос Яра:

- ...да плевать я хотел на этих блогеров! Удали! Нет, не могу сейчас, я дома... с женой... да, разбираемся... Алла у врача, я отвёз, кажется, нос сломан... нет, она не будет подавать, с ума сошёл? Ей же первой прилетит от отца!

Прислоняюсь к стене. Слушаю.

Заботится о Ней.

Как это мило, Яр.

- Завтра в офисе всё решим. Да. Отбой.

Наступает тишина… а потом раздаются шаги.

Быстрые, тяжёлые, злые.

Ярослав выходит в прихожую и застывает напротив меня.

Серые глаза яростно полыхают.

Он молча смотрит на меня. Я на него.

На нём по-прежнему только брюки. На груди – кровь. Её кровь. На лице – смесь ярости, усталости и... чего-то ещё...

Муж подходит ближе, нависает надо мной, очевидно ожидая, что я испугаюсь его.

Не дождётся!

- Ева, - выдыхает Ярослав. – Весь этот балаган ты устроила.

Я выдерживаю паузу. Смотрю в его серые глаза – те са-

мые, в которые смотрела с любовью целых десять лет, и чётко проговариваю ему в лицо:

- А ты думал, я проглочу это, милый?!

Глава 5 Развод!

Ева

Серые глаза Ярослава наливаются не кровью, нет.

Яростью.

Ещё мгновение. Один тяжёлый вздох, а потом…

- Ты хоть понимаешь, что натворила?! – его громкий голос взрывает тишину дома. – Ты понимаешь, что теперь будет с холдингом? С нашей репутацией? С контрактами?

Яр нависает надо мной огромной… полуголой скалой.

Прожигает своим бешеным взглядом… будто мне есть до него дело.

Нет. В любой другой день это бы, конечно, сработало.

Раньше я отводила глаза, если он злился, старалась не провоцировать конфликт, успокаивала, если на работе что-то не ладилось.

Прогибалась, да.

Дура была потому что.

Раньше.

Но теперь мне плевать на его грозный боевой образ.

Пошёл к чёрту, м-и-л-ы-й!

- Не с нашей, а с твоей репутацией, Яр, - спокойно выдаю. Разворачиваюсь и, не глядя на мужа, прохожу мимо него. На кухню. Спина идеально ровная. – Моя репутация чиста. Это

ты - кобель, променял меня на длинноногую юридичку с силиконовыми сиськами.

Слышу, как Яр чертыхается за моей спиной, но идёт за мной следом.

Отлично.

Щёлкаю выключателем, и просторная современная кухня наполняется тёплым мягким светом.

Раньше я называла это место сердцем дома. Место, где мы пили кофе по утрам, подшучивали друг над другом, где вместе готовили нашу любимую пасту, где мы…

Чёрт. Теперь это совершенно неважно.

Ева, ты думаешь не о том.

План!

Да, план.

Прохожу к окну. Разворачиваюсь… и взглядом цепляюсь за наши фотографии.

Боже… зачем??

Ну зачем??

Мне бы отвернуться, но я, как мазохистка, рассматриваю их…

Вот мы на горнолыжном курорте: Ярослав обнимает меня со спины, мы оба в смешных шапках, в снегу, счастливые… широко улыбаемся... как два идиота...

Наш отдых на море: закат, я придерживаю рукой широкополую шляпу, смотрю в камеру, а Яр целует меня в висок, прикрыв на мгновение глаза… любимая была фотография...

да...

А это мы дурачимся в дельфинарии – совершенно мокрые присели рядом с дельфином, который облил нас водой…

Поход в горы… лежим в палатке такие уставшие, но безумно довольные…

Сердце яростно бьётся о рёбра, напоминая мне, что я вообще-то живой человек, а не робот… и мне, чёрт возьми, больно.

Тяжело выдыхаю и вглядываюсь в наши лица.

Вот было же… ну, было же счастье! Была любовь!

Когда всё сломалось…

Когда он перестал так смотреть на меня?

Когда в его взгляде появилась эта холодная пустота?

Начинаю копаться в памяти, но тут же обрываю себя.

Плевать.

Вот просто плевать!

Какая теперь разница?!

К прошлому возврата нет!

Всё уже сломано.

Отрываю взгляд от наших счастливых моментов, застывших цветными, уже никому ненужными картинками в деревянных рамках… и впиваюсь им в мужа.

Скрещиваю руки на груди.

- Ева, - начинает Яр хмурясь, весь его запал уже куда-то пропал. - Это было глу…

Но я его обрываю на полуслове.

- А ты подумал о своей репутации или о холдинге, когда лез на свою Аллочку?! – мой голос звенит, как натянутая до предела тетива. - Нет?! Так почему должна думать об этом я?!

Ярослав останавливается в метре от меня. Босой, в одних брюках, на груди её засохшая кровь.

Выглядит как дикарь после кровавого ритуала.

Жалкое зрелище.

Ещё глаза эти безумные… тьфу!

- Послушай. Ева... я…

Морщит лоб.

Ой, вы посмотрите!

Сам Ярослав Басов слова для меня подбирает.

Какая честь!

- Не надо. Вот только этого не надо, - поднимаю ладонь, останавливая его тупые попытки оправдаться. - Не унижай меня объяснениями. Я достаточно видела своими глазами. И ушами слышала. Поэтому давай без соплей.

Упираюсь поясницей в холодную столешницу. Пальцами сильно сжимаю её.

Ярослав молчит.

Желваки ходят по его скулам так, что, кажется, кожа вот-вот треснет.

Он дышит тяжело, через нос, как бык перед атакой.

Что не по-твоему пошёл разговор, да, дорогой?

- Ты хотел поговорить, - холодным голосом напоминаю

ему цель нашей встречи. – Я пришла. Говори. Только по делу. Давай обсудим развод.

Глава 6 Занесло

Ева

На кухне повисает тишина.

Неприятная, липкая, холодная.

От неё трудно дышать, но я не предпринимаю ни одной попытки дальше что-то говорить.

Не собираюсь облегчать Яру задачу.

Своё мнение по всей этой ситуации я высказала, и оно уместилось в одно короткое слово – «развод»!

Я слышу тихое мерное… неумолимое биение круглых часов над дверью. Холодильник едва слышно гудит... а мы молчим.

Ярослав смотрит на меня. Долго. Пристально.

Я выдерживаю его взгляд. Не отвожу глаз.

И вдруг он делает шаг вперёд. Резко, неожиданно. В две секунды оказывается прямо передо мной. Его грудная клетка ходуном ходит.

- Я не собираюсь разводиться!

- Это твои проблемы. Для меня наш брак окончен.

Если Яр хотел запугать меня своим страшным видом, то зря старался.

Я больше не буду прогибаться под него.

Хватит.

Прожигаем друг друга взглядами.

Секунду. Вторую. Третью…

Наконец, спустя полминуты, Ярослав протяжно выдыхает.

- Она – никто для меня, - голос его становится тише. – Просто ошибка.

- Я заметила.

Крылья его носа гневно подрагивают.

- Я серьёзно, Ева.

- Я тоже.

Он убирает руки в карманы брюк. Видимо боится, что не справится со своим желанием придушить меня... а именно это я сейчас вижу в его глазах.

- Я никогда не изменял тебе, - цедит сквозь зубы. – Это случилось впервые… и я не трахнул её.

- До этого оставалось совсем немного.

Его взгляд мрачнеет. Светлая серая радужка становится тёмной, как грозовое небо.

- Меня занесло, Ев.

«Занесло».

Какое чудесное слово. Универсальное объяснение для мужиков, которые не умеют держать член в штанах.

- Я виноват, - продолжает он, - но это не стоит развода.

Яр говорит, смотрит мне в глаза… а я вижу, как он едва сдерживается. Гнев кипит в нём, пульсирует в натянутых венах… но муж почему-то гасит его. Давит. Не позволяет выплеснуться.

Почему?

- Я видела вас сегодня в ресторане, - бросаю тихо.

По лицу Ярослава пробегает мрачная тень. Он злится. Его губы сжимаются в тонкую линию и заметно белеют.

- Всё это явно не сегодня началось, Яр. Я не дура.

- До сегодняшнего дня ничего не было, - а вот теперь в его голосе появляются рычащие нотки.

Что, уже устал меня уговаривать?

- Я не собираюсь сейчас обсуждать твой роман. Я хочу...

- Никакого романа не было! – он всё-таки взрывается.

Его громкий голос гремит жутким басом.

Часы, кажется, на секунду замирают.

Выдерживаю недолгую паузу. Заставляю себя дышать.

- Ты хочешь сказать, что я ослепла? – спрашиваю тихо, но раскалённую сталь в моём голосе сложно не уловить.

- Я уже сказал – меня занесло!

Удивлённо приподнимаю бровь.

Яр сверлит меня своим мрачным взглядом… и вдруг резко, с силой бьёт кулаком по столу.

- Да! – рявкает он. – Да, она мне понравилась! Вертелась постоянно рядом со мной, жопой своей крутила. И да, я повёлся! Ты это хотела услышать?!

Смотрю на него. На его искажённое яростью лицо. На вздувшуюся вену на шее. На кулак, который всё ещё лежит на столе.

И во мне что-то щёлкает.

Внутри появляется ледяное спокойствие.

- А ты знаешь, сколько мужчин вертятся вокруг меня каждый день? – голос ровный, холодный. – Сотрудники, партнёры, заказчики. Молодые. Красивые. Успешные. Которые смотрят на меня совсем не как на твою жену, а как на женщину, на красивую уверенную в себе женщину, Яр.

Вижу, как Ярослав замирает. Тяжело дышит.

- Но я ни разу... ни разу не посмотрела ни на одного из них как на мужчину. Не могла. Потому что у меня был ты! - и теперь уже я не сдерживаюсь. Рявкаю ему прямо в лицо: - а тебя просто занесло?! Да пошёл ты к чёрту, Яр!

- Не смей так говорить со мной!

- Я вообще с тобой не собиралась об этом разговаривать! Это ты решил поделиться со мной подробностями своего «несуществующего романа»! - рисую пальцами в воздухе кавычки. Резко, зло. - Мне от тебя нужен только развод. Всё.

- Развода не будет!

Улыбаюсь.

Холодно… и, наверно, немного зловеще.

Рука ныряет в карман платья. Пальцы смыкаются на чёрном пластике.

Медленно вынимаю флешку и кладу её на стол между нами... а вот и мои козыри, Яр.

Глава 6 Что со мной?

Ева

Ярослав медленно переводит взгляд на флешку.

Она одиноко лежит на столешнице, и её чёрный корпус выглядит инородно на светлом дереве.

Яр моргает.

Раз.

Два.

Сглатывает шумно, и я вижу, как резко дёргается его кадык.

- Что это? – голос хриплый, севший.

Улыбаюсь лишь уголками губ.

- Ты прекрасно знаешь, что это, Яр. Давай не будем придуриваться.

Муж резко отводит взгляд с куска чёрного пластика и зло зыркает на меня своими грозовыми глазами.

Раньше в них жила любовь. Ну, мне так казалось.

А сейчас в его глазах – ярость. Ледяная и обжигающая одновременно.

Яр буквально препарирует меня своим острым, злым взглядом. Смотрит так, будто готов кожу с меня содрать.

Может и, правда, готов…

Его сжатый до побелевших костяшек кулак на столешнице медленно расправляется.

И пальцы начинают выстукивать тихую мерную дробь по светлому дереву.

Тук-тук-тук.

Тук-тук-тук.

В такт моему сердцу.

Или это моё сердце начинает биться в такт его пальцам?

- Откуда она у тебя? – цедит сквозь зубы.

- Оттуда, куда ты её положил, Яр.

Он прищуривается. Ближе ко мне наклоняет голову и голосом, полным яда, шипит:

- Ну ты и змея, Ева.

Холодная улыбка прилипает к моим губам.

- Сочту это за комплимент.

- Что ты хочешь?

- Развод и деньги, Яр. Никакой недвижимости. Только деньги. На новую счастливую жизнь. – шире улыбаюсь. – Конечно вдали от тебя.

Яр усмехается.

Коротко, зло, презрительно.

Но разве это сейчас важно?!

Главное, что он начал задумываться об условиях.

Уже не таким страшным кажется развод, да, лю-би-мый?

Муж отклоняется от меня. Его рука снова медленно сжимается в кулак – костяшки белеют.

Он резко отталкивается от столешницы и садится за стол.

Интересно, можно ли это уже считать переходом к мирным переговорам?

Что-то мне подсказывает, что, увы, нет.

Скорее это похоже на затишье перед бурей.

- Я не хочу разводиться, Ева, - удивительно спокойно говорит Ярослав.

И эта смена его настроения пугает меня больше, чем его крики.

Холодок медленно поднимается по позвоночнику.

Крики – это эмоции. С ними всё понятно и просто.

А это его спокойствие... оно неестественное.

Он даже не попытался забрать флешку!

Да, я уже скачала всю информацию на свой маленький ноутбук, который всегда ношу с собой, и даже сохранила её в облако.

Даже если муж сейчас раздавит эту флешку каблуком – у меня останутся копии.

Но Ярослав же об этом не знает!

Так почему он не испугался?!

Вернее, не так!

Сначала, когда он её увидел, я заметила на его лице тень ужаса, а потом… потом он взял себя в руки.

Думай, Ева! Думай, что не так?!

Беру флешку в ладони. Чёрный пластик кажется невесомым в моей руке, и я сжимаю его покрепче.

Сажусь за наш стол напротив Яра.

Смотрим друг на друга.

Молчим.

И эта напряжённая тишина между нами совсем неестественная.

Я слишком хорошо ещё помню, как мы вот так же ещё сегодня утром сидели здесь. Пили кофе, обсуждали планы,

смеялись и молчали, да – но молчали легко, уютно, без напряжения.

Сейчас я отчётливо понимаю, что что-то идёт не так.

Не по моему плану.

Бросаю быстрый взгляд на белые часы над дверью кухни.

Двадцать один сорок семь.

Быстро прикидываю в уме и понимаю, что у меня ещё есть примерно от пяти до двадцати минут.

- Ты меня слышишь, Ева?

А, точно. Нужно что-то ответить.

- Твои желания больше не совпадают с моими, Ярослав, - говорю ровно, хотя моё нутро уже горит. Я всё яснее понимаю – где-то тут прячется подвох.

Только где?

Муж шумно выдыхает. Смотрит на меня долго, пристально. Потом растирает лицо своими большими ладонями – так, будто пытается стереть с него усталость, злость, а заодно и все события этого дня. Наверно.

Наконец, он опускает руки.

- Десять лет, Ева, - тихо говорит Яр. – Десять лет мы вместе. И ты хочешь всё перечеркнуть из-за одной ошибки?

- Не ошибки, Яр. Это предательство!

- Да не было у меня и в мыслях такого!

- Зато действия твои были весьма красноречивы!

Он отводит взгляд.

Смотрит в окно, где кружится снег.

Белый, пушистый… и равнодушный.

- Я люблю тебя, - вдруг говорит Яр. – Слышишь? Люблю. А она – просто красивая баба. Их много. А ты – одна.

Одна такая дура, да.

Внутри что-то дёргается. Тоненько, больно.

Снова наступает тишина.

Часы тикают. Холодильник едва слышно гудит. За окном воет ветер.

Я смотрю на него. Он на меня.

Я вижу, что он хочет ещё что-то сказать, но не успевает… его лицо меняется.

Он несколько раз моргает. Быстро, часто. Но его взгляд становится расфокусированным.

- Ева… - его голос слабеет, - что... что со мной?

Молчу.

Яр смотрит на меня, и в его глазах постепенно появляется понимание.

Сначала растерянность. Потом шок. Дальше – страх.

И, честно говоря, мне приятно смотреть на то, как сменяются эмоции на лице Ярослава.

Что испугался, милый?

Глава 6 Кто вы?

Ева

Ярослав снова моргает.

Медленно, тяжело, будто он с трудом может поднять налитые свинцом веки.

Хотя почему «будто»?

Так и есть.

Я помню действие этого снотворного. Мне приходилось использовать его пару раз.

Что ж, а вот теперь я вижу его эффект со стороны.

Ну что сказать – это мощно. Рубит довольно быстро, я всё-таки рассчитывала чуть подольше поговорить я мужем. Ну да ладно.

- Что... что ты сделала? – севшим голосом спрашивает Ярослав. Язык едва ворочается.

- Не бойся. Это не яд. – говорю тихо, почти ласково. – Ты просто поспишь немного. Два-три часа. Отдохнёшь, сил наберёшься.

- Ева...

Я по его мутным глазам вижу, что он хочет ещё что-то добавить, но снотворное оказывается сильнее его. Губы ещё шевелятся, но уже беззвучно, потом и голова мужа медленно опускается на стол. Голым торсом Ярослав ложится прямо на светлую столешницу и щекой касается дерева.

Его глаза закрываются.

Яр ещё пытается сопротивляться – пальцы слабо скребут по поверхности, ноги двигаются под столом. Но тело уже не слушается. Сознание проигрывает битву навязанному сну.

Ещё примерно минута – и муж совсем затихает, его тело расслабляется, и я слышу его ровное, глубокое дыхание.

Поднимаюсь с места и смотрю на раскинувшегося на сто-

ле Ярослава. На его широкую спину, тёмно-русые волосы, на голые плечи, на которых ещё видны следы её длинных когтей…

В груди саднит, но копаться в себе и задаваться вопросом «Чем она лучше меня?» я не буду.

Во-первых, времени нет, а во-вторых – это глупо. Потому что его Аллочка ничем не лучше меня. Видела я сегодня всё, что она предлагала моему мужу, и, кроме разбитого сейчас носа, там особенно посмотреть не на что. Обычная прошм… надутая силиконом во всех выпирающих местах дама. Да.

Расправляю пальцами складки на платье и кошу взгляд на стоящий на столе почти пустой стакан из-под воды.

Прозрачный, чистый. Только на дне есть чуть заметный мутноватый осадок.

Что ж, строгий режим и привычка Яра пить воду за час до еды сыграли сегодня против него.

Приподнимаю уголки губ в лёгкой полуулыбке.

- Спи, милый, - шепчу, - сладких снов.

Разворачиваюсь и быстро прохожу в нашу спальню.

Сгребаю с кровати его подушку и покрывало. Прижимаю их к себе.

Ткань ещё пахнет им – его шампунем, его телом… ароматом, который я любила вдыхать десять лет. А сейчас понимаю, что он меня раздражает.

Сжимаю зубы. Сердце пытается разогнаться от нахлынувших эмоций, но я не даю – быстро гашу все чувства внутри.

Через пару минут возвращаюсь на кухню. Аккуратно приподнимаю голову Ярославу и подсовываю под неё подушку. Потом накрываю его покрывалом.

Яр даже не шевелится. Только дышит глубже, уткнувшись носом в мягкую ткань.

- Ничего с ним не случится, Ева, - бормочу себе под нос и отхожу от спящего мужа. – Пару-тройку часов поспит и очухается. Да, голова будет немного болеть, во рту пересохнет, но в целом – Яр будет как огурчик – посвежевший и отдохнувший.

А мне этого времени как раз хватит, чтобы собрать оставшиеся вещи и уехать.

Мне повезло - я успела снять себе приличную квартиру пару часов назад.

Пока муж планировал адюльтер со своей Аллочкой, я нашла хороший вариант. Да, дороговато, но ввиду отсутствия времени, меня это устроило.

Теперь я буду жить в просторной студии на другом конце города, в новом доме, со своим местом на подземной парковке.

Пока я сняла это жильё на месяц. Дальше всё будет зависеть от того, как пойдёт дело с разводом. Если Яр будет ерепениться, то придётся продлить.

Но я очень надеюсь, что мы сможем договориться.

Бросаю взгляд на спящего мужа.

Да, пока это только в моих радужных планах… но в любом

случае, нас рано или поздно разведут.

И нет, я не собираюсь вести с Ярославом глупые разговоры о причинах его поступка – мне это не нужно. Что бы он ни придумал – разводу быть.

Да, сначала будет больно. Эта рана ещё долго будет кровоточить, ныть, напоминать о себе... но она затянется.

А вот если я склоню голову и прощу Яру эту выходку... предательство…

Внутри поднимается волна протеста.

Резко хватаю ртом воздух. Мотаю головой.

Нет. Я даже думать об этом не буду!

Быстро беру в руки стакан, из которого пил Ярослав, графин… и уничтожаю улики.

Тщательно мою посуду в тёплой воде, а потом снова наполняю графин чистой водой и ставлю его на стол.

Ухожу в спальню.

Достаю из шкафа свой чёрный чемодан - не очень большой, но вместительный. Раскладываю его на ковре.

Аккуратно складываю в него те вещи, которые ещё не успела упаковать. Платья, брюки, блузки, бельё и туфли – всё, что понадобится мне в ближайший месяц… и всё это время в голове крутится одна мысль – «Почему он не пытался забрать у меня флешку?»

Перебираю варианты.

Может, Яр резонно решил, что у меня есть копия?

В принципе, это логично, но всё равно... мужа я достаточ-

но хорошо знаю.

Он боец.

Он должен был хотя бы попытаться. Хотя бы дёрнуться в её сторону.

А Ярослав просто смотрел.

Это на него не похоже.

Интуиция буквально мигает красными огнями.

«Опасно, Ева! Очень опасно!»

Закусываю нижнюю губу, убираю в чемодан последнее платье.

А вдруг там совсем не то, что я ожидаю?

Нет. Это невозможно.

Я же когда копировала файлы, примерно видела, что внутри.

Как и ожидала – это отчёты по серым схемам холдинга за этот месяц. Чёрная бухгалтерия.

И всё-таки досконально я не изучала – времени не было. Всё происходило слишком быстро.

Что ж, придётся сегодня ночью просмотреть всё ещё раз. Внимательно. Не спеша. Разобрать по косточкам каждый файл.

Закрываю чемодан.

С тихим шорохом застёгивается молния.

Ну вот и всё.

Десять лет жизни уместились в один чемодан.

Оглядываю в последний раз родные стены… и выкатываю

чемодан в коридор. Ставлю у двери.

Снова прохожу на кухню.

Ярослав тихо посапывает. Укрытая покрывалом спина вздымается и опускается в такт его дыханию. Подушка уже сползла ниже, потому что Яр уткнулся лицом в сгиб локтя.

Смотрю на него несколько секунд.

Сердце ещё неприятно ноет. Нанесённая им рана ещё кровоточит, но уже не так сильно. Боль притупилась... или это я не даю ей вырваться на свободу, гашу?

И всё-таки эти десять лет не были плохими. Нам было хорошо вместе. По крайней мере, я была счастлива с этим мужчиной. И мне, честно, жаль, что всё так закончилось.

Но выбора нет.

Протягиваю руку. Провожу пальцами по его тёмным волосам, и Яр во сне тяжело вздыхает.

Быстро отдёргиваю руку, словно обжёгшись.

Хватит, Ева.

Поднимаю правую руку и несколько секунд смотрю на обручальное кольцо – тонкий ободок из белого золота, простой дизайн. У Ярослава кольцо чуть шире и массивней. Мы купили эту пару вместе в маленьком ювелирном в Италии.

Снимаю золотой ободок и кладу его на стол, рядом с графином. Кольцо ярко переливается своими тонкими гранями в свете ламп.

Вот теперь точно всё.

- Прощай, Яр.

Уверенно прохожу в прихожую.

Ощущения, что я делаю что-то неправильно нет.

Сердце в груди бьётся ровно.

Одеваюсь спокойно – белый пуховик, шапка, синий шарф. Застёгиваю сапоги и смотрю на себя в зеркало – из него на меня смотрит женщина с уверенным взглядом и бледным лицом.

Красивая. Сильная… и уже одинокая.

Но разрыв отношений – это мой выбор.

Жить во вранье и постоянно чувствовать себя последней среди вереницы любовниц мужа... Боже, да даже второй я никогда не буду!

Это не моё!

Пальцами сжимаю ручку чемодана и открываю дверь.

Уверенно перешагиваю порог.

Раздаётся тихий щелчок замка за спиной, и я иду вперёд, навсегда оставляя здесь своё прошлое.

Дорога до новой квартиры занимает сорок минут. Вечерние пробки уже рассосались, город спит, только снег медленно кружится в свете фонарей.

Дворники методично счищают его с лобового стекла. В машине тепло, тихо играет джаз, и на какое-то время я позволяю себе расслабиться... но лишь на несколько минут.

Потому что в голове снова начинают жужжать неприятные мысли – флешка, первая реакция Ярослава на неё, и последующее его спокойствие.

Красные огни интуиции снова моргают.

Что здесь не так?

Навигатор приводит меня ближайшей дорогой к новому дому – высотке из стекла и бетона, такой же безликой, как множество других. Меня в этом варианте подкупило: полностью обставленная квартира, подземная парковка, круглосуточная охрана и консьерж.

Этого мне сейчас достаточно.

Медленно заезжаю в подземный паркинг. Лампы дневного света дают холодное, неестественное освещение. Машин здесь достаточно, но я методично ищу среди размеченных рядов своё место и жалею, что не попросила скинуть мне фото. Сейчас было бы проще его найти.

Наконец паркуюсь между ниссаном и хондой. Достаю из багажника свой чемодан и направляюсь к лифтам.

Тишину парковки разрывают только мои шаги и шуршание колёсиков чемодана по бетонному полу.

Цок-цок-цок... шшш-шшш-шшш...

Звуки разносятся эхом, отражаются от стен.

Я уверена, что здесь одна… и вдруг запах.

Горький сигаретный дым попадает в нос.

Останавливаюсь.

Что-то неприятно царапает внутри.

Страх?

Пока я пытаюсь взять себя в руки, краем глаза ловлю движение – где-то справа от меня, между тёмных машин.

Резко поворачиваюсь… и застываю.

Примерно в десяти метрах от меня стоит Он!

Тот же высокий блондин в чёрной куртке, который сегодня был на парковке у нашего офиса.

Он снова стоит также – прислонившись бедром к капоту, кажется, всё того же чёрного седана. В руке, как и при первой нашей встрече, тлеет сигарета. Он снова без шапки, но сейчас на его светлых волосах нет снега.

Мой сталкер…

Могу же я его так назвать?

Двух непредвиденных встреч за несколько часов для этого достаточно??

Так вот, мой сталкер снова смотрит прямо на меня.

Спокойно. Внимательно. Изучающе.

И снова первая моя реакция – страх.

Волна ледяного холода проходит от макушки до пяток, сковывает мышцы, перехватывает дыхание. Сердце пропускает удар и сбивается с ровного ритма.

Как он здесь оказался?!

Он следил за мной?

Всю дорогу был рядом?

Но я никого не видела в зеркалах!

Становится так жутко…

А потом в груди разгорается огонь.

Злость. Ярость. Адреналин бежит по крови.

Всем телом разворачиваюсь к мужчине. Чемодан остав-

ляю за спиной. Руки сами сжимаются в кулаки.

Отвечаю незнакомцу таким же прямым взглядом и делаю шаг вперёд. Потом ещё один.

Блондин не двигается. Только сигарету подносит к губам, глубоко затягивается и выпускает дым в сторону.

Я останавливаюсь в паре метров от него.

Хочу видеть его лицо, когда буду задавать ему свои вопросы.

- Кто вы? – спрашиваю громко, твёрдо. Голос не дрожит, а мои слова разносит по парковке долгое эхо. – Почему вы за мной следите?

Он такой высокий, что мне приходится задирать голову, чтобы смотреть ему в лицо.

Тело вытягивается натянутой до предела струной.

Не могу сказать, что мне не страшно.

И, возможно, очень глупо вот так близко подходить к своему преследователю, но я действительно хочу понять – что происходит и что этому мужчине от меня нужно.

Я привыкла решать проблему сразу, как только она дала о себе знать.

Это уже неискоренимая привычка, выработанная годами.

Блондин смотрит на меня ещё секунду.

Потом медленно, очень медленно, его губы растягиваются в улыбке.

Не насмешливой и не злой. Нет, она спокойная и почти одобрительная.

Он быстро тушит сигарету о подошву ботинка и прячет окурок в карман.

Удивительно. Это несколько путает поток моих мыслей.

Незнакомец отклеивается от капота. Делает шаг ко мне, опасно сокращая между нами дистанцию.

- Меня зовут Денис, - говорит он, глядя мне в глаза. Его голос низкий, ровный, без тени агрессии. – И я не слежу за вами, Ева. Я вас жду.

Очень смешно.

- Зачем?

Блондин подходит ещё ближе, и теперь между нами нет и полуметра.

Я чувствую аромат его парфюма – свежий, древесный, дорогой. И вижу его глаза – вблизи они оказываются очень светлыми, почти прозрачно-зелёными.

Никогда такого цвета не видела.

Это линзы?

Да, Боже мой, очнись, Ева! О чём ты думаешь?!

Резко одёргиваю себя и возвращаю свои мысли на место, а именно – к нашему разговору.

- Потому что у меня есть то, что вам нужно, Ева, - тихо говорит Денис, не спуская с меня своего внимательного взгляда. Убирает руки в карманы.

- Откуда вы знаете моё имя?

Улыбка блондина становится шире.

- Я знаю о вас гораздо больше, чем вы думаете, Ева.

А вот это заявление мне совсем не нравится.

- Вы всё-таки следили за мной? – выдыхаю.

Очень хочу отойти назад, подальше от мужчины, но заставляю себя стоять на месте.

Выдавать свой страх противнику – непростительная глупость!

Поэтому я стою всё там же и даже дышу ровно, хотя страх клокочет в груди.

- Нет. Наводил справки, собирал информацию.

Вот на этом моменте я напрягаюсь ещё сильнее.

- Для чего? – спрашиваю слишком резко.

- Здесь не очень удобно разговаривать. – Мужчина оглядывается по сторонам, и я понимаю, что он взглядом ищет камеры видеонаблюдения, установленные на столбах.

Я даже немного выдыхаю в этот момент.

Ничего он мне не сделает… наверно.

- Вы же сами ждали меня здесь.

- Только чтобы назначить вам встречу и увидеть вас вблизи.

Он взглядом скользит по моему лицу.

- И как? Удовлетворили своё любопытство?

- Вполне. – Денис выпрямляется, достаёт из кармана чёрную визитку и протягивает её мне. – Вот здесь. Завтра. В два часа дня. Вас устроит это время?

- Зачем мне это? Почему я должна встречаться с вами?

Денис снова улыбается.

- Это в ваших интересах, Ева.

Даже так.

Видимо Денис считывает недоверие, которое так и сочится из меня, потому что дальше говорит:

- От вашего дома до этого места за вами следили, и это был не я.

- Что? – сипло выдыхаю. – Я ничего не заметила…

- Посмотрите налево, только аккуратно, - делаю, как он говорит, - видите белый невзрачный седан? – киваю, - за вами уже несколько дней следят, Ева.

Глава 9 Вернуть всё назад

Ярослав

Голова.

Она раскалывается на части. Будто кто-то невидимый методично бьёт молотом изнутри по черепной коробке – раз, два, три – мерно, в такт пульсу.

Горло пересохло. Веки тяжёлые, но я их с трудом разлепляю, и мир вокруг тут же плывёт, как в тумане, а мой мутный взгляд упирается в… холодильник?

Что за хрень…

Резко приподнимаюсь и тут же замираю – голова взрывается острой болью, перед глазами плывут чёрные точки. Затёкшая спина простреливает, шея не слушается.

- Бляяяя…

Рукой потираю пульсирующий ноющей болью затылок, оглядываюсь.

Кухня.

Какого чёрта я сплю на кухне?!

Резко выпрямляюсь – и мой ошалевший взгляд тут же цепляется за что-то блестящее рядом с графином - на светлой столешнице лежит тонкий белый ободок.

Обручальное кольцо Евы.

Сердце пропускает удар, а потом яростно бьётся о рёбра.

Нервно сглатываю, царапая слюной пересохшее горло.

Протягиваю руку, беру его и сжимаю холодное золото в ладони.

Воспоминания врезаются в сознание мощной, разносящей всё в хлам волной.

Алла на столе.

Ева на пороге моего кабинета.

Безжалостно захлопнутая дверь.

Сломанный нос... И журналисты. Вспышки. Орущая Алла у меня на руках.

Ева на кухне – холодная, как декабрьский лёд. Флешка между нами.

Слово «развод», которое жена бросала мне в лицо снова и снова, как острые осколки стекла.

И последнее, что помню – её спокойное лицо и странная тягучая слабость, разлившаяся по телу.

- Сука… – хрипло выдыхаю.

Кулаки сжимаются сами собой. Костяшки белеют.

- Аааaа!!! - одним движением сшибаю графин со стола.

Злость взрывается в груди – горячая, обжигающая, иррациональная.

Я злюсь на себя, потому что купился на упругую задницу, повёлся на красивую обёртку, позволил себе расслабиться и тупо забыл про жену.

Агрюсь на Аллу - потому что эта тварь нагло влезла в мою жизнь. Я же просил её не играть с огнём! Но разве эта дура послушала…

И больше всего я злюсь на Еву... потому что она права.

Сука! Она права!!!

И от этой мысли становится только хуже.

С силой растираю лицо ладонями.

Внутри всё в кровавое месиво.

Сижу так ещё пару минут, а потом подпинываю себя:

– Так, ладно! Подъём, Басов! Не хер раскисать!

Медленно поднимаюсь.

Пол уходит из-под ног – пошатываюсь, быстро хватаюсь за край стола обеими руками. Голова ещё кружится, перед глазами плывут тёмные пятна.

Стою так несколько секунд, пережидаю головокружение, стискиваю зубы и дышу через нос.

Потом медленно бреду в спальню.

Зачем?

Я уже знаю, что там увижу.

Миную коридор, прихожую. На пару мгновений замираю у открытой двери – и всё-таки вхожу.

Тишина. Пустота. Холод.

Её полки в шкафу наполовину пусты. Вешалки с платьями, которые Ева любила – исчезли. Тумбочка с её стороны кровати – голая, только ночник остался.

Взгляд сам скользит к туалетному столику.

Её духов нет.

Ничего нет, кроме одного маленького стеклянного флакона с золотой крышкой, который одиноко стоит у зеркала.

Её любимый парфюм.

Ева забыла его или оставила намеренно?

Машинально беру флакон в руку, поднимаю к лицу.

Ваниль. Что-то тёплое, едва уловимое.

Её запах

Родной. Любимый. Отдающий сейчас безумной тоской...

Резко ставлю флакон обратно.

Старое воспоминание режет ткань реальности. Я купил жене эти духи когда-то очень давно, просто так, без повода. Еве этот нежный аромат очень понравился. Она тогда ещё сказала, что я безнадёжный романтик.

Опускаюсь на край кровати и закрываю лицо ладонями.

Медленный вдох. Протяжный выдох.

Как это всё было давно...

И сейчас в голове бьётся только одна мысль: "хочу вернуть всё назад!"

Проснуться утром, обнять жену, сказать, что люблю. Послать к чёрту Аллу при первой же её жеманной улыбке. Не

ходить в тот чёртов ресторан. Не позволять себе даже смотреть в её сторону.

Если бы я…

– Вот же чёрт.

Телефон в кармане брюк непрерывно вибрирует.

Беру его в руку. Глаза режет от яркого экрана.

Пропущенные: двадцать семь звонков.

Сообщения: сорок три.

Отлично.

Пролистываю вниз весь список. Партнёры, служба безопасности, незнакомые номера, пара друзей.

Но я ищу только одно имя.

Ева.

Но от неё ничего нет.

Ни звонка. Ни сообщения. Ни-че-го.

Надежда, которая ещё теплилась где-то в груди, быстро гаснет.

А на что ты рассчитывал, Басов?

Сжимаю её кольцо в ладони крепче. Тонкий ободок врезается в кожу.

Я сам всё проебал.

Придурок.

Злость внутри разгорается с новой силой.

Тычу пальцем в экран, открываю сообщения от службы безопасности.

«Ярослав Григорьевич, статьи удаляем. К утру сотрём всё.

Но несколько ресурсов пока не идут на контакт, работаем».

Листаю дальше. Там ссылки. Много.

Нажимаю на первую попавшуюся.

Страница грузится медленно и открывается.

Огромное фото на весь экран: я стою у входа в офис, на руках – Алла, завёрнутая в мой пиджак. Её разбитое лицо, кровь на подбородке, моя голая грудь. Вспышки камер выхватывают нас из темноты, как преступников с места преступления.

Заголовок орёт крупными буквами: «ЭКСКЛЮЗИВ! Глава стройхолдинга “СтройАрт” попался на измене с дочерью депутата. Жена в шоке, любовница в крови».

Пролистываю комментарии – их уже тысячи.

«Козлина! Как можно так с женой?!»

«А баба норм, с таким носом ей теперь только в цирк)))))»

«Папаша-депутат, наверное, в бешенстве»

«Это жена её так отделала?! Красавица!»

- Кошмар, – тихо выдыхаю.

Отбрасываю телефон на кровать и падаю следом – спиной на матрас, руки раскинуты в стороны.

Потолок белый, ровный. Мягкий рассеянный свет. Мы подбирали дизайн этой комнаты вместе – Ева выбирала цвет, я - материалы. Она говорила: «Хочу, чтобы в спальне было светло и спокойно. Чтобы просыпаться утром с тобой и улыбаться».

Теперь я здесь один и настроения улыбнуться не предви-

дится.

- Да к чёрту!

Встаю.

Хватаю телефон, быстро нахожу её номер.

Гудок. Два. Три. Четыре.

- Абонент временно недоступен…

Сбрасываю и набираю снова.

То же самое.

Заблокировала? Или просто отключила телефон?

Внутри - адское пекло.

Подхожу к окну. За стеклом всё так же идёт снег – тихий, пушистый, равнодушный.

Вглядываюсь в снежную метель.

Где ты сейчас, Ева?

Ненавидишь меня?

Или тебе уже всё равно?

Телефон в руке снова вибрирует.

Она?!

Быстро подношу гаджет к лицу, смотрю на экран, но там незнакомый номер.

Злость мгновенно выжигает вспыхнувшую надежду.

Журналюги, мать их!

И всё-таки я провожу пальцем по зелёной кнопке.

- Слушаю, – рявкаю, но голос на другом конце не вздрагивает.

- Ярослав Григорьевич. – Пауза. Короткая, намеренная,

взвешенная, как удар. – Это Виктор Лисицин. Отец Аллы. - Голос низкий, ровный, спокойный... это голос человека, который привык, что его боятся.

Я медленно выпрямляюсь у окна.

- Нам нужно встретиться. И советую вам прийти, Ярослав Григорьевич. Речь пойдёт не только о моей дочери. - Новая пауза. И уже тише. Почти ласково. – Но и о вашей жене.

Глава 10 Он же не идиот?

Ева

Я ничего не отвечаю Денису.

Просто смотрю пару секунд в его абсолютно спокойное лицо… и разворачиваюсь.

Неприятный холодок ползёт вверх по позвоночнику.

А если он лжёт?

А вдруг это правда?

Мне нужно подумать. Слишком много неизвестных возникло в уравнении, которое должно было сложиться в простое слово «развод».

Берусь за ручку своего чемодана и уверенно иду к лифту.

- Я буду ждать, - произносит «мой сталкер» мне вслед. Тихо. Уверенно. Чётко.

Он считает, что завтра я приду на встречу с ним.

А вот я не так уверена в этом.

Завтра у меня сложный день.

Мне нужно будет выдержать атаку СМИ. Там ведь не только Ярослава и его Аллочку будут полоскать, но и меня.

Да-да, обязательно найдутся люди, которые обвинят в похождениях мужа именно меня… и их будет много.

А ещё... я абсолютно не знаю этого человека и не доверяю ему.

Вдруг он один из журналистов, которых пригласила Аниса?

сначала мне нужно поговорить с подругой.

Поэтому я просто ухожу.

Шаг. Ещё шаг.

Стук моих каблуков и шум маленьких колёсиков чемодана отражаются громким эхом от бетонных стен паркинга… и всё время, пока я иду к лифту, я на своей спине чувствую чужой прицельный взгляд... или взгляды.

Будто я мишень в тире.

И мне очень хочется обернуться или побежать, спрятаться… но я не позволяю себе этого, хотя мне, чёрт возьми, безумно страшно, и это злит меня.

Я не привыкла бояться.

Папа вытравил из меня это чувство ещё в детстве долгими тренировками.

Но сейчас папины правила не работают.

Потому что там, за моей спиной, в тускло освещённом пространстве паркинга – неизвестная мне опасность.

В белом седане могут находиться вооружённые люди.

Если Денис сказал мне правду, и они следят за мной несколько дней – значит, это не случайность, не совпадение,

не чья-то ошибка.

А вдруг они планируют похищение?

Эта мысль обжигает изнутри, как глоток кипятка.

Возможно заказчик хочет надавить на Ярослава? Или получить выкуп? Или…

Существует множество вариантов, и это страшнее всего – я не знаю, от кого исходит опасность.

Начищенные до блеска серебристые створки лифта появляются впереди.

Я заставляю себя идти так же ровно и не срываться на бег.

Ещё десять шагов.

Восемь.

Пять.

Кнопка вызова горит тускло-жёлтым.

Наконец я жму на неё, и двери сразу раздвигаются.

Вхожу в лифт и быстро вкатываю чемодан внутрь, жму кнопку своего этажа… и резко разворачиваюсь.

Жадно всматриваюсь назад.

Белый седан стоит на том же месте. Не двинулся. Фары не загорелись. Из него никто не вышел.

И Денис – всё там же, у капота своей машины. Смотрит прямо на меня.

Створки лифта медленно начинают сходиться.

Последнее, что я вижу перед тем, как металл окончательно смыкается – неподвижная фигура Дениса и тлеющий огонёк новой сигареты в его руке.

Выдыхаю.

Долго, со свистом… будто выпускаю из лёгких весь этот сжатый холодный страх разом.

Мышцы постепенно расслабляются – плечи, шея, спина…

Затылком упираюсь в холодную металлическую стену кабины. Смотрю в глянцевый белый потолок.

А вдруг это Яр?

Мысль появляется сама. Острая, неприятная.

Вдруг это Ярослав следит за мной?

В голове быстро начинаю перебирать факты.

Первое: слежка началась несколько дней назад.

Второе: тогда я ещё ничего не подозревала об измене мужа, и Яр был уверен, что хорошо скрывает свой роман от меня.

Третье: если бы это был Яр – он бы точно знал, что я задержалась в офисе. И тогда не уединялся бы в своём кабинете со своей нимфой, как последний… он же не идиот?

- Нет, - тихо произношу вслух. – Это не Ярослав.

Лифт тихо звякает и останавливается.

Двери открываются.

Съёмная студия встречает меня темнотой и запахом чужого жилья – нейтральным, стерильным, безликим… и совершенно чужим.

Щёлкаю выключателем, и тёплый свет разливается по комнате.

Кладу ключи на полку и осматриваюсь.

Здесь просторно. Высокие потолки. Большое окно с видом на ночной город – там снег всё идёт, белые хлопья медленно кружатся в свете фонарей, оседают на карниз.

Подвожу чемодан ближе к шкафу и раскрываю его.

Быстро переодеваюсь – натягиваю на себя мягкие пижамные штаны в крупную клетку и светлую футболку с нарисованным на ней улыбающимся фикусом.

Я смотрю на него в отражении тёмного окна, и он лыбится мне.

Печально улыбаюсь ему в ответ и сажусь за письменный стол. Из стоящей рядом сумки достаю свой ноутбук. Включаю настольную лампу.

Круг тёплого света падает на стол.

Со слежкой я обязательно разберусь, но сейчас меня в первую очередь интересует информация с флешки... информация, на которую я очень много поставила.

Вставляю маленький чёрный носитель в ноутбук и, кажется, не дышу, пока файлы открываются…

Глава 11 Он знал

Ева

Документы.

Их много: папки, файлы, таблицы.

Десятки, сотни страниц.

Листаю. Читаю. Перечитываю.

Договоры, акты, сметы.

Цифры плывут перед глазами, но я заставляю себя вгля-

дываться. Некоторые строки жирно подчёркнуты – вот они, откаты. Скорее всего.

Откидываюсь на спинку стула. Тру переносицу.

Я никогда не лезла в бухгалтерию холдинга. Знала, конечно, что есть серые схемы, что мы платим за инсайдерскую информацию, чтобы выигрывать тендеры. Понимала, что это незаконно. Но не вникала.

Собственно, на этом и строился мой план: я не пускаю эту информацию дальше, а Ярослав отпускает меня с приличной компенсацией за моральный ущерб.

Всё честно.

Всё просто.

Казалось вчера... только почему-то сейчас чертовски неприятно щемит в груди.

Нет, я не передумала разводиться.

Просто чувства... они ещё живут внутри. Трепыхаются сломанными крыльями, бьются о рёбра... увы, их нельзя просто выдернуть, сжечь и превратить в пепел.

Смотрю в окно.

Я не стала закрывать синие плотные шторы и теперь наблюдаю, как медленно опускается на город снег. Белые хлопья кружатся в свете уличных фонарей, и падают вниз, ложатся на карниз.

Город живёт своей жизнью. Мигают огни машин, светятся окна домов, где-то вдалеке лязгает последний трамвай – его металлический скрежет едва слышно пробивается сквозь

стекло.

И даже если в моей судьбе всё полетело вверх тормашками, жизнь идёт дальше.

Ей плевать на мою боль.

И мне нужно двигаться вперёд. Переступить через предательство и жить... просто жить.

Я же смогу?

- Я смогу, - хоть и шёпотом, но уверенно говорю себе и снова наклоняюсь к экрану.

Открываю следующую папку. Потом ещё одну. Заполняю свою таблицу и сравниваю даты, суммы, названия фирм. Вписываю новые данные.

А внутри, за грудиной, всё скребёт и скребёт.

Часы на ноутбуке неизменно ползут вперёд.

Час ночи. Два. Три.

В какой-то момент телефон на столе оживает.

Сначала один звонок. Потом второй. Третий.

А дальше вибрация уже не прекращается – звонки и уведомления поступают один за другим. Мой телефон буквально пляшет по столешнице, подскакивает, крутится.

Смс.

Мессенджеры.

Звонки.

Снова смс.

Смотрю на экран. Читаю первые строчки уведомлений:

«Вы видели, что вытворяет ваш муж?»

«Ева, мне так жаль…»

«Срочно посмотри!»

«Вы готовы дать интервью нашему каналу?

И понимаю – началось.

Журналисты разгоняют волну.

Блогеры репостят.

Комментарии множатся в геометрической прогрессии.

Все сейчас видят моего мужа с любовницей на руках. Её разбитый нос. Кровь на белой блузке. То, как он её прижимает к своей голой груди…

Чёрт.

Не выдерживаю и выключаю мобильник.

Экран гаснет.

Тишина возвращается. Только часы тикают на стене.

Внутри всё полыхает от боли, но я заставляю себя выбросить мелькающие перед мысленным взором картинки и возвращаюсь к документам.

Мне. Надо. Жить!

И послать Яра с его Аллочкой к чёрту!

Сижу долго.

Глаза начинает жечь. Спина ноет. В животе противно сосёт – уже утро, а я со вчерашнего обеда ничего не ела. Только выпила чашку кофе до всего этого кошмара.

Но позволяю себе встать я не раньше, чем просматриваю все документы и вношу последние данные в таблицу.

Ноги не слушаются, когда я поднимаюсь – затекли.

Немного разминаюсь и иду в зону кухни.

Здесь стены окрашены в мягкий зелёный цвет, а вся мебель из светлого дерева.

Всё свежее, чистое, незнакомое, но довольно уютное.

Нахожу на полке банку кофе и открытую пачку чая. Выдёргиваю пакетик.

- Со смородиной, - читаю вслух тёмную этикетку.

Бросаю его в белую пузатую кружку, завариваю кипятком. Пар поднимается вверх, приятный аромат щекочет ноздри.

Возвращаюсь к столу. Сажусь.

Горячая кружка согревает ладони. Делаю маленький глоток, и смородиновый вкус тут же растекается на языке.

Приятно. Тепло. По-домашнему.

Уменьшаю масштаб на экране, всматриваюсь в таблицу.

Ну давай! Осталось совсем чуть-чуть, Ева.

Небо за окном из чёрного становится тёмно-синим, потом серым. Я почти не замечаю этого – голова давно переключилась в режим, когда время перестаёт существовать.

Остаются только экран, цифры, строчки текста.

Листаю. Читаю. Сравниваю.

И в какой-то момент мой взгляд улавливает несоответствие.

Маленькое, едва заметное, крошечное.

Оно как заноза впивается под кожу.

Наклоняюсь ближе к экрану.

Считаю и сравниваю ещё раз. Медленно.

Потом – ещё раз.

Сердце начинает взбудоражено колотиться где-то в горле.

Я вглядываюсь в цифры на экране ноутбука... и моя самая худшая догадка становится неопровержимым фактом.

Чёрт!!!

Всё, на что я делала ставку – фальшивка.

Профессионально выполненная. Почти безупречная… если не знать, куда смотреть и не вглядываться так дотошно.

Встаю из-за стола. Подхожу к окну.

Прижимаюсь лбом к холодному стеклу.

Мягкие розовые росчерки рассвета медленно разгораются над городом.

Сердце стучит быстро-быстро.

В голове абсолютная, оглушительная тишина.

Ни одной мысли. Только пустота и разочарование.

А потом в сознании вспыхивает вопрос.

Простой. Острый. Неприятный.

Зачем Ярославу понадобилась эта фальшивка?

Он знал. Я уверена – он знал, что на флешке.

Его реакция, когда я положила её на стол... он не удивился. Не испугался. Не попытался забрать её.

Потому что знал: там ничего страшного для него нет!

Стою у окна. Думаю, и вопросы в моей голове множатся...

Громкий звонок в дверь беспардонно врезается в мои мысли.

Вздрагиваю.

Только Аниса знает этот адрес, но сейчас ещё слишком рано для визитов.

Тихо подхожу к двери, смотрю в глазок.

И застываю.

Там стоит Ярослав.

- Ева! – его голос хриплый, злой. – Я знаю, ты там. Открывай!

Глава 12 Для кого это?

Ева

- Твою же… дивизию.

Сердце пару раз нервно булькает в горле, но я не даю панике растечься по венам.

Отхожу от двери на шаг и устало растираю лицо ладонями.

Ничего страшного же не случилось, верно?

В конце концов, от мужа я не пряталась. Своё новое место жительства скрывать не собиралась – рано или поздно Яр бы всё равно узнал мой новый адрес.

Но, чёрт… я всё-таки не ожидала, что он окажется у моего порога так быстро.

- Ева! – громкий голос мужа снова разрывает утреннюю тишину. – Я не шучу! Открывай!

Криво усмехаюсь.

Какие уж тут шутки, милый.

Подхожу к двери и проворачиваю пару раз замок. Уверенно открываю дверь.

Ярослав стоит на пороге – одет как всегда с иголочки. Под распахнутыми полами чёрного драпового пальто видно тёмно-серый деловой костюм и белую рубашку. Тёмно-русые волосы идеально уложены.

Только глаза выдают его нервное состояние – красные, воспалённые, злые.

Яр тут же впивается в меня своим нечитаемым, тяжёлым взглядом.

Вздыхает.

Я вижу, как он пытается сдержать выплёскивающиеся наружу эмоции, но выходит откровенно паршиво – его ноздри подрагивают от злости, а желваки ходят на скулах.

- Что? – спрашиваю, прислоняясь плечом к дверному косяку. – Смена в больнице у побитой любовницы уже закончилась? – демонстративно бросаю взгляд на часы на стене. – Что-то ты рано освободился, Яр.

Ярослав тихо рычит и, не дожидаясь моего приглашения, шагает внутрь.

Нагло. Уверенно. Будто имеет на это право.

Чуть отступаю в сторону, пропуская его. Не потому что боюсь – потому что не хочу, чтобы он коснулся меня даже случайно.

Смотрю, как Ярослав быстро стягивает пальто и вешает его на вешалку.

- Чем обязана твоему недружественному визиту? – холодно спрашиваю, когда муж разворачивается ко мне.

- Хватит трепать мне нервы, Ева, - голос тихий, но Яра буквально потряхивает от гнева. Я вижу, как напряжены его плечи под идеально сидящим пиджаком, как сжаты кулаки.

- Я ещё даже не начинала, дорогой, - растягиваю губы в самой обворожительной улыбке.

- Ева! Посмотри, что ты устроила! – и всё-таки Яр взрывается. – Из-за одного левого недотраха! Да, я даже сделать ничего не успел!

Муж надвигается на меня.

Один шаг, и он замирает ко мне вплотную, так, что я чувствую жар его тела и улавливаю аромат его парфюма, который я сама ему дарила на нашу годовщину.

Только сейчас меня от этого запаха тошнит.

- Но очень хотел! – складываю руки на груди и шиплю ему в лицо.

Мне так хочется в этот момент быть холодной и спокойной, как удав... но, увы, не получается.

Обида всё-таки обжигает нутро, царапает горло изнутри.

И Яр, конечно, это замечает. Видит. Читает мои эмоции по глазам, как делал все эти годы.

Его лицо чуть смягчается.

- Я понимаю, что ты злишься, - говорит он тише. Почти мягко.

Серьёзно?!

Он понимает?!

Козёл!

Злость поджигает сознание.

Тело моментально напрягается.

- А когда между голых окорочков своей шлюхи стоял и бегал с ней на руках по морозу, - говорю быстро, остро, жарко. Голос срывается, но мне уже плевать, - ты тоже о моих чувствах заботился?!

Зло зыркаю на мужа и прохожу мимо него на кухню.

Внутри всё кипит.

Слышу за спиной его шаги.

- Ева.

Не оборачиваюсь. Упираюсь ладонями в холодную столешницу.

Мне надо остыть. Так нельзя.

На эмоциях я намолочу того, чего совсем не надо.

Руки медленно сжимаю в кулаки и разжимаю обратно.

- Ева, посмотри на меня.

- Зачем? – бросаю через плечо. – Чтобы ты снова рассказал мне, как тебя «занесло»?

- Чтобы мы поговорили как взрослые люди!

Даже так.

Разворачиваюсь. Скрещиваю руки на груди.

- Хорошо. Давай поговорим. – Смотрю мужу в глаза и достаю из кармана всё ту же флешку. Разбираться с его похождениями я не собираюсь, а вот узнать, что вокруг меня происходит обязательно надо. – Скажи-ка мне, Яр, для кого ты приготовил это?

Глава 13 Неважно

Ева

Он долго молчит. Только сверлит меня своими серыми глазами, а потом вдруг усмехается и мягко произносит:

- Я знал, что ты догадаешься.

- Что происходит, Яр? – спрашиваю в лоб, не поддаваясь на резко изменившееся настроение мужа.

Ярослав не отвечает.

А в следующее мгновение отодвигает стул и садится за стол.

- Кофе угости, а. Не завтракал ещё.

Вот это наглость! Сотого уровня!

Выводит из себя моментально. Буквально все волоски на теле заставляет встать дыбом.

- А что в больничке тебе завтрак не предложили? – руки скрещиваю на груди, неосознанно задираю подбородок выше и окатываю пока ещё мужа презрительным взглядом.

Кофе ему.

Я могу предложить только слабительное!

- Язва, - беззлобно произносит Ярослав… и улыбается. А я какого-то чёрта замечаю, как в уголках его глаз собираются маленькие морщинки-лучики, и сама тут же злюсь на себя за то, что разглядываю этого героя-любовника.

А ему весело! Потому что он прекрасно видит, как я на него смотрю.

Гадство!

- Ев, ну давай мириться, а? – Ярослав разворачивается ко мне всем корпусом, - я согласен, что перегнул палку, совершил мерзкий поступок. Ну бывает такое у мужиков.

У мужиков бывает…

Злость обжигает нутро новой волной.

- У кобелей и сук бывает такое, Яр! Каждую весну! – говорю, не повышая голоса, но кипящую ярость в голосе Яр отлично улавливает. Вижу, как сжимает кулаки на столе, как темнеет его стальной взгляд, и продолжаю: - Я думала, что мой муж человек разумный, а не…

- Хватит оскорблять меня! – рявкает Ярослав и громко стучит кулаком по столу. Сахарница и солонка с солью подпрыгивают и громко звякают. – Я оступился один грёбаный раз, а ты меня уже с дерьмом смешала! Хватит, Ева!

Он резко поднимается.

Стул скользит по полу с противным скрежетом.

Яр делает шаг вперёд и оказывается вплотную ко мне. Смотрит сверху вниз, взглядом прожигает.

- Я тебя сразу предупреждаю, - наклоняется ко мне ближе, и я задыхаюсь от запаха его парфюма. Меня буквально тошнить от него начинает, а Ярослав твёрдо, уверенно, зло произносит: - знаю, что в твоей очаровательной голове уже созрел гениальный план, как уйти от меня, но развода не будет! Меня всё в нашей семье устраивает.

- А меня нет!

Упираюсь ладонями в торс мужа и с силой отталкиваю

его, но он не сдвигается с места.

- Отойди, - буравлю его своим переполненным злостью взглядом, а ладони горят от соприкосновения с высоко вздымающейся грудью мужа.

- Возвращайся домой, Ева, - цедит сквозь зубы, Яр. – Забудем всё и будем жить как раньше.

- Только ты иногда к Алле на огонёк будешь забегать, да?

Ярослав замолкает. Его взгляд темнеет, становясь похожим на грозовое небо, по скулам желваки ходят, и когда он вновь говорит, я вздрагиваю от бушующих эмоций в его голосе.

- А знаешь - буду! Я буду к ней забегать, да! Потому что с ней проще! Она не выкручивает мне руки и мозг не ебёт как ты! – он взрывается, больно впивается в мои плечи пальцами и грубо отталкивает меня.

Бьюсь поясницей о столешницу, а Яр резко разворачивается, хватает с вешалки пальто и выходит из квартиры, громко хлопая дверью.

Смотрю ему вслед. Дышу тяжело.

Сердце ноет от обиды, а последние слова Ярослава на репите вновь и вновь звучат в ушах. Каждая мышца тела вибрирует от напряжения, и горечь резко подбирается к горлу.

Сглатываю, дышу часто-часто, но тошнота не отступает.

Отталкиваюсь от столешницы и быстро бегу в туалет. Склоняюсь над унитазом, желудок выворачивает.

Когда приступ проходит, умываюсь и заползаю в кровать.

- К чёрту его, - шепчу, укрываюсь одеялом и закрываю глаза.

На душе пустота, а сердце разносит горечь обиды по венам.

В сознании вспыхивают тревожные мысли, но я гоню их, уверяю себя, что всё делаю правильно, потому что прощать предательство нельзя!

Выдыхаюсь. Всё-таки бессонная ночь даёт о себе знать, и я засыпаю.

Просыпаюсь уже когда в комнате становится совсем светло.

Поворачиваюсь к окну, взгляд упирается в серое, безразличное зимнее небо.

Понимаю, что впервые за несколько лет не пошла на работу.

Ну и ладно!

В конце концов могу я позволить себе хотя бы один отгул?

Могу!

Сажусь на кровати и вздрагиваю, когда на тумбочке начинает вибрировать мой телефон. Подтягиваю его пальцами и беру в руку.

Снова незнакомый номер.

Протяжно выдыхаю.

Сколько их уже было за эти часы?

Сотни наверно.

Но это сообщение почему-то решаю открыть… и сразу по-

нимаю, что зря.

С открывшейся фотографии на меня смотрит сияющая Алла с огромным букетом алых роз. Удивительно, но широко улыбаться ей даже повязка на носу не мешает.

Но не за это цепляется мой взгляд, а за руку мужчины, который стоит рядом.

Часы на его запястье я узнаю из тысячи, потому что сама их дарила ему.

Рядом с Аллой стоит мой муж, Яр.

Глава 14 Настоящие чувства

Ярослав

Сука!

Стерва!

Язва!

Вылетаю из квартиры, которую сняла для себя Ева, в лютом бешенстве.

Дверь за моей спиной с грохотом закрывается.

- Вот какого хрена, а?! – рычу себе под нос и едва сдерживаюсь от того, чтобы не впечатать кулак в стену.

На хрена я вообще приходил?!

Знал же, что не прогнётся, и всё равно погнал к ней, придурок!

Всю душу мне уже вывернула наизнанку и узлом завязала этими постоянными подъёбами про Аллу!

Заколебала!

Злющий влетаю в лифт… но какого-то чёрта всё равно с

тупой надеждой выглядываю в коридор.

Дурак конечно! Но жду, что жена всё-таки соизволит открыть дверь и позовёт меня назад.

А хрен там!

Дверь даже не дрогнула.

Аривидерчи и пошёл ты на хуй, Басов!

- Сука! – рычу сквозь стиснутые зубы.

Створки медленно съезжаются, и лифт тихо движется вниз.

Затылком бьюсь о зеркальную стену. Пятернёй нервно провожу по волосам, сбивая идеальную укладку.

- Вот же зараза!

Бросаю злой взгляд в зеркало справа от себя, и чуть подрагивающее при движении отражение показывает мне какого-то совершенно неизвестного мне мужика – дьявола в дорогой одежде, с красными глазами и перекошенным от ярости лицом. Рогов только не хватает.

- Если так пойдёт дальше, то Ева мне их непременно наставит, - бурчу себе под нос и перспектива эта мне категорически не нравится.

Нутро при этой мысли обдаёт кислотой.

Руки сжимаются в кулаки. Желваки снова ходят на скулах.

- Вот же упёртая баба! – рявкаю, когда двери лифта открываются, пугая своим голосом какую-то бабулю с тявкающей лысой псиной на поводке.

- Хам, - шипит она мне в спину, когда отхожу подальше,

и её тощая псарня громко подвякивает ей.

Да и пофиг!

Не до них сейчас.

Быстро сбегаю по ступеням крыльца.

Снег под ногами громко хрустит, пока иду по дороге.

Падаю в водительское кресло, хлопаю дверью так, что машина жалобно покачивается.

Телефон в кармане беспрестанно вибрирует.

Звук я отключил ещё дома, потому что от звонков голова пухла. После устроенного Евой шоу, мне звонят все: знакомые, друзья, родственники, безопасники и журналюги конечно.

Ни на один звонок я не ответил, но сейчас в крови кипит такое бешенство, что я с удовольствием сорвусь на очередного козла, который мне звонит.

Вытаскиваю телефон из кармана, и, не смотря на экран, тычу в зелёную кнопку.

- Да! – громко рявкаю. – Басов. Слушаю.

В трубке сначала слышится тихий всхлип, а потом гнусавое:

- Яричек.

Твою мать.

Морщусь, как от зубной боли. Это «Яричек» - бесит до выворота кишок. Будто мне дали кличку какой-то домашней зверушки.

- Почему ты кричишь на меня? – продолжает гнусавить

Алла.

Вздыхаю. Глубоко, протяжно.

Вот какого хера я трубку взял, а?

Не дышу и заставляю себя проглотить все маты, готовые громким яростным потоком сорваться с языка.

- Извини, - говорю почти идеально ровно. – Я не на тебя. Думал, Олег звонит.

Смотрю на себя в зеркало заднего вида.

Ну не идиот ли?

До хуя лет, а перед этой пигалицей вынужден оправдываться и давиться собственными матюками.

Алла молчит.

Чего ждёт?

Неужели нельзя нормально сказать, зачем позвонила?

Или в этой дурацкой женской игре теперь я должен что-то молвить?

Сука.

Ладно.

Вдыхаю воздух носом, выдыхаю сквозь зубы. До побелевших костяшек сжимаю руль.

- Как ты? – спрашиваю, чтобы мамзель успокоилась.

На самом деле о состоянии Аллы мне докладывают каждые два часа. Доктор скидывает отчёт на электронку. Да, деньги делают своё дело – конфиденциальность и лояльность персонала обеспечены.

- Плохо, Яричек...

Бляяяядь.

Ну я же говорил ей, что ненавижу, когда меня так называют!

«Ярик, Яричек» – будто блохастого кота гладят.

- Голова кружится, - глухо продолжает она. – И нос очень болит. Доктор сказал, что отёк будет спадать ещё несколько дней. - вздыхает. - Я так боюсь, что нос неправильно срастётся и мне придётся делать пластику...

- Без пластики обойдёмся, - перебиваю жёстче, чем хотел. – Тебя лучший хирург этой больнички смотрел. Всё срастётся нормально.

- Ты так заботишься обо мне, - в голосе Аллы появляются томные нотки, но сквозь гнусавость они звучат отвратительно, – Ярик, я так скучаю. Когда ты приедешь?

Сжимаю руль так, что кожаная оплётка скрипит под пальцами.

Закрываю глаза. Считаю до пяти.

Потом выдыхаю и пробую ещё раз уже до десяти.

- Алла, я занят. Надо убрать из сети это ви…

- Ярик, мой папа скоро приедет. – перебивает она меня, и я резко выпрямляюсь. – Я одна боюсь с ним разговаривать. Он будет кричать, он не поймёт... – снова всхлипывает. – А если ты будешь рядом, мы сможем ему объяснить. Скажем, что это любовь. Что мы любим друг друга.

Любовь.

Ага.

Смотрю в лобовое стекло.

Снег идёт.

Белый, пушистый, такой же, как вчера, когда я как придурок стоял у своего офиса с этой курицей на руках.

- Ты меня слышишь, Яричек? – Алла становится жутко настойчивой и лепечет свою чухню дальше. – Скажи, что ты приедешь. Вдвоём мы сможем его убедить. Он же не чужой человек, он поймёт, что у нас настоящие чувства.

Настоящие чувства.

Ну да, ну да.

Вспоминаю её руки, обнимающие меня. Её губы, тянущиеся к моим. Желание, которое было... чем? Охотой? Азартом? Способом доказать себе… что?

- Яричек?

- Да, я приеду.

- Обещаешь?! – взвизгивает от радости.

- Обещаю.

- Я буду тебя ждать!

Алла отбивает звонок, и в трубке раздаются короткие гудки.

Кладу телефон на пассажирское сиденье. Смотрю на него. Потом в окно. Снег всё идёт.

Любовь у нас случилась.

Ага.

Нутро всё кипит.

Если бы ни её папаша...

Закрываю глаза. Голова гудит, в висках стучит, перед глазами всё ещё стоит Ева. Её лицо, когда я со злости ляпнул про Аллу. Её губы, сжатые в тонкую линию. Её руки, упирающиеся мне в грудь.

- Сука! – не сдержавшись, ору в пустоту салона и бью кулаком по рулю.

Машина покачивается. Боль разливается в отбитых ладонях, но это ничто по сравнению с тем, что происходит внутри.

- Ну вот, какого хрена, а?! Зачем мне это всё надо было?! Жри теперь, Яричек, не обляпайся! - пародирую довольный голос Аллы.

Вдох-выдох.

Телефон снова жужжит на соседнем сиденье.

Смотрю на экран, желая испепелить его, но взглядом цепляюсь за первую часть сообщения:

"Приеду и яйца тебе за дочь оторву, дорогой зя..."

Глава 15 Веник

Ярослав

- Твою же, ди-ви-зи-ю!

Бью по рулю.

И ещё раз. Сильнее.

Надо бы и башкой приложиться, чтобы дурь из неё всю выбить!

Злость на себя снова херачит по венам.

Откидываюсь на спинку кресла. Растираю ладонями лицо.

- Это какой-то трындец.

Ощущение, что моя жизнь за несколько часов превратилась в цирк шапито с полным набором аттракционов – хищники, фокусники, акробаты и я в центре манежа с красным носом и в парике.

Клоун, блядь!

Выдыхаю сквозь сжатые зубы.

Обхватываю пальцами руль и смотрю вперёд.

Тесть открутит мне яйца – это факт.

Полковник Евгений Павлович Смирнов слов на ветер не бросает и за Еву меня кастрирует.

Буквально.

Одним выстрелом.

А вот папаша Аллы, депутат Лисицин, руки марать не будет. Он пойдёт другим путём – прижмёт меня в бизнесе.

Аккуратно и тихо.

Придушит.

Бьюсь затылком о спинку.

Прикрываю глаза.

В холдинге сейчас и без того всё паршиво.

Кто-то по-тихому скупает дешевеющие акции.

Сначала изнутри «крот» сливает инсайдерскую информацию, и мы лишаемся крупных тендеров. Акции медленно, но неумолимо ползут вниз, и тут их быстренько кто-то прибирает к рукам.

Флешка, которую Ева вытащила из сейфа, - наживка. Мы

подложили её, чтобы вычислить «крота» - посмотреть, кто клюнет и куда потечёт информация.

То, что жена забрала её, само по себе не катастрофа. Подложим ещё одну. Не проблема.

Плохо другое.

Ева умная.

Чертовски умная.

И она о многом догадалась.

А в свете нынешней ситуации совершенно непонятно, как она захочет использовать эту информацию.

Ещё и подружка эта её… Аниса.

Акула пера, мать её!

Со всех сторон обложили, суки.

Вдох-выдох.

Сердце бьётся на максималках.

- Ну ты и вляпался, Басов, - рычу сквозь стиснутые челюсти и открываю глаза.

Так, надо выбираться из этого вертепа.

Завожу двигатель и медленно выезжаю со двора.

Город ещё не проснулся – машин почти нет, только редкие фуры стоят у обочин, да дворники в оранжевых жилетах скребут по асфальту на остановках, очищая их от выпавшего ночью снега.

Смотрю на дорогу.

Думаю.

Злюсь.

А после очередного поворота взгляд сам цепляется за яркую неоновую вывеску круглосуточного цветочного.

- Пу-пу-пу, - тарабаню пальцами по рулю и перестраиваюсь вправо.

Паркуюсь, наплевав на запрещающий знак.

Хорошо бы заявиться к Алле с шикарным веником. Извиниться за жену и всю эту ситуацию в СМИ, да и перед папашей её совсем уж конченым идиотом не выглядеть.

Беру большой букет алых роз. Штук пятьдесят, не меньше.

Девчонка-флорист смотрит на меня с нескрываемым любопытством, пока заворачивает это великолепие в хрустящую плёнку.

- Напортачили? – спрашивает с понимающей улыбкой.

Проебался. По полной.

- Рассчитывайте, - бросаю мрачно и протягиваю карту.

До частной клиники, в которой лежит Алла, добираюсь за пятнадцать минут. Подхватываю тяжёлый букет и быстро взлетаю по ступеням вверх.

Сразу же за дверями хочется блевануть от больничной стерильности.

Тишина. Чистота. Пустота.

Белые стены. Белый потолок. Белая мебель.

Только какая-то зелёная пальма у стойки ресепшена ярким пятном выделяется в белой обстановке.

Двинуться тут можно, честно. Как в психушке.

С букетом наперевес шагаю мимо улыбающейся девушки в белом халатике.

На хер.

Этаж и палату я знаю.

Поднимаюсь на лифте, выхожу и сразу замечаю двух мужиков в чёрных костюмах у поста медсестры – охрана великого и могучего Виктора Аркадьевича Лисицина.

В этот момент яйца чуть поджимаются, но я уверенно пру вперёд.

Охранники поворачивают голову.

Наши взгляды сталкиваются. Ребятки напрягаются.

И тут из палаты выходит сам Лисицин.

Невысокий. Крепкий. Хорошо за пятьдесят, но выглядит отлично.

Сшитый явно на заказ чёрный костюм сидит на нём идеально. Короткие седые волосы зачёсаны набок. Голубые глаза как два куска льда.

- Виктор Аркадьевич, - подхожу. Протягиваю руку. Взгляда не опускаю. – Рад вас видеть.

Он смотрит на меня секунду. Две.

Потом жмёт руку. Крепко, с намёком.

- Хорошо, что пришёл, Ярослав. – его голос низкий, ровный, привыкший отдавать приказы. – Думаю, нам есть о чём поговорить.

Жестом приглашает меня в соседнюю палату.

Волнение всё-таки пробегает мелким разрядом тока под

кожей, но я давлю его.

Передаю тяжёлый веник одному из охранников и прохожу внутрь следом за депутатом.

Сразу считываю уровень больнички.

Палата хорошо обставлена и напоминает номер хорошей гостиницы – светлые шторы, мягкие кресла у окна, телевизор на стене, удобная кровать.

Что ж, деньги, как всегда, решают вопрос интерьера.

Лисицин проходит к окну и резко разворачивается.

- Давай сразу к делу, Ярослав. Времени у меня мало.

- Я тоже тороплюсь, - говорю ровно и обозначаю границы, чтобы не думал, что перед ним стоит обычная мартышка.

Уголок его губ чуть поднимается.

- Мне не нравится ваша интрижка с Аллой. - Он чуть щурится. - Но ещё больше мне не нравится то, что вытворяет твоя жена.

Пауза. Выразительная.

- Мы же оба понимаем, что это она организовала журналистов.

Отрицать бессмысленно.

Киваю.

- Мои ребята уже занимаются этим. Вычищают.

- Знаю. Но этого мало. Информация уже разлетелась. – холодный взгляд депутата не сходит с моего лица. – И это придётся исправлять, Ярослав.

- Разводиться с женой я не буду, - говорю сразу и чётко,

без всяких пауз, чтобы не строил себе иллюзий на этот счёт. – Алле готов выплатить компенсацию. Хорошую.

Лисицин смотрит на меня долго.

Тишина в палате стоит такая, что слышно, как за стеной пищат какие-то приборы.

Меряемся взглядами.

Он не давит – он изучает. И это, честно говоря, неприятнее.

Наконец Лисицин снова открывает рот.

- Прежде чем что-либо решать, - произносит он тихо и очень спокойно... и вдруг выпаливает: - я хочу встретиться с твоей женой, Ярослав.

Я молчу секунду.

- Для чего? – выдыхаю.

Сердце пропускает удар.

Зачем ему Ева?

В голове мгновенно просчитываю варианты – и ни один из них мне не нравится.

Лисицин делает шаг ко мне.

- Я хочу посмотреть на женщину, которая не побоялась сломать нос моей дочери и устроить шоу на всю страну.

- Это ни к чему.

- А вот это уже не тебе решать, Ярослав.

Глава 16 Кто он?

Ева

- Ты уверена, что не приглашала его? – спрашиваю, хотя

понимаю, что вряд ли такое возможно – Денис приехал туда не для того, чтобы застать шоу.

Он следил за мной.

Слышу, как Аниса тяжело дышит в трубку.

Молчание растягивается на несколько секунд.

- Нет, - наконец отвечает она. – Ев, я сейчас в уме перебрала всех, кому отправляла приглашение. Подходящего под твоё описание высокого блондина среди этих людей нет.

Сжимаю губы.

Жаль.

Это был бы лучший вариант, но мне не повезло.

- Ладно. – тихо произношу и всё-таки ещё раз пытаюсь поймать удачу, - но, может, у тебя есть такие знакомые среди журналистов или блогеров?

- У меня, конечно, много знакомых в СМИ, - говорит Аниса медленно, явно снова вспоминая всех своих знакомых, и вздыхает. – Нет. Вот прям такого высокого блондина под два метра я не знаю. Такого я бы точно запомнила.

- Плохо, - мрачно выдаю.

Что ж, худшие опасения оправдались.

Сталкер ждал меня.

И мои преследователи тоже.

Вот что им всем от меня надо, а?

- Ева, а что ты решила? – с явным волнением в голосе спрашивает подруга.

Кручу в пальцах чёрную визитку из плотного картона, ко-

торую дал мне Денис.

- Пойду на встречу, - уверенно отвечаю.

- Ева! – в голосе Анисы моментально проступает паника. – Это опасно!

- Не думаю. – Откидываюсь на спинку стула и качаю головой. – Сама подумай – что он может мне сделать в ресторане, среди людей? Ничего.

- Но он может поехать за тобой после!

«Он и так следил за мной не один день», - думаю про себя. Но вслух не говорю ничего.

- Денис хотел поделиться со мной информацией. Какой ему смысл приглашать меня куда-то, а потом ехать за мной? Да и своё новое место жительства я не скрываю. – слышу, как Аниса вздыхает, но не перебивает, соглашаясь с моей логикой. – Поэтому не отговаривай меня – я поеду.

- Может, я с тобой? – спрашивает уже тише.

- Нет. Я поеду одна. Вряд ли Денис станет говорить что-то важное, если я приду с сопровождением.

Встаю из-за стола и подхожу к окну.

За стеклом серый декабрьский полдень. Идёт редкий снег – не такой густой, как ночью, просто ленивые одиночные снежинки кружатся в морозном воздухе.

Слежу за ними и тихо проговариваю:

– Мне нужна эта информация, Аниса. Я уверена, что это что-то важное. Денис не стал бы искать и поджидать меня у дверей офиса, если бы там была какая-то ерунда.

О слежке я подруге не рассказала. Но я очень надеюсь, что мужчина поведает мне именно об этом.

Слышу, как подруга шумно выдыхает.

- Ладно. Возможно, ты и права. – говорит спокойно, но потом её голос резко повышается, - но хотя бы скинь мне название ресторана, когда приедешь! Я вообще не понимаю, почему ты сейчас мне его не говоришь. Ева, ты стала тем ещё конспиратором!

Усмехаюсь.

Если я скажу Анисе название ресторана сейчас, то она будет там ещё раньше меня.

После разговора с подругой иду в ванную. Принимаю контрастный душ, умываюсь холодной водой – она чуть пощипывает кожу и прогоняет остатки сонливости.

Поднимаю голову и смотрю на себя в зеркало.

- М-да. Бледновато как-то, - тихо произношу, рассматривая своё отражение.

И всё-таки бессонная ночь не прошла даром… а потом ещё визит Яра и эти чёртовы фотографии с Аллой и розами…

Наклоняю голову, закрываю глаза и тихо рычу.

Ярость мгновенно огнём опаляет сознание.

Значит, приходил мириться ко мне, а потом поехал с веником наперевес к своей шл… «звёздочке»…

- Предатель! – зло цежу сквозь зубы и резко открываю глаза.

Всё-таки зря я вчера мужа пожалела… ой, зря.

Вдох-выдох и ещё несколько секунд, чтоб унять в груди болезненное жжение.

Тяну уголки губ вверх, чтобы растянуть на лице подобие улыбки.

- Пошёл к чёрту, любимый, - шепчу своему отражению и беру в руку тональник.

Привычными движениями наношу на лицо лёгкий макияж, будто ничего не случилось и сердце совершенно не болит.

Поплакать я ещё успею.

Сначала нужно всех проучить! И одним сломанным носом они у меня не отделаются!

Будет тебе шах и мат, любимый!

Воинственное настроение, к счастью, ко мне возвращается, и я уже более уверенно действую дальше.

Надеваю тёмно-зелёный брючный костюм – он мне очень идёт, это я знаю точно. Под него – идеальная белая блузка с воротником-стоечкой.

Застёгиваю пуговицы. Поправляю пояс.

Маленькие жемчужные серёжки-гвоздики продеваю в уши.

Смотрю в зеркало снова.

- Отлично! – теперь уже абсолютно искренне улыбаюсь себе.

Беру визитку со стола и убираю в карман пиджака.

Пока спускаюсь к машине, в голове снова крутится один и тот же вопрос – кто он?

Свои версии я перебирала уже множество раз.

Конкурент Ярослава – возможно. Но действовать так открыто? И для чего я ему?

Журналист – маловероятно, но не исключено. Хотя для человека, который бегает за сенсацией, Денис слишком спокоен. К тому же следить он начал за мной до феерического выхода Яра со своей любовницей на руках.

Частный детектив – тогда кто его нанял? И почему за мной следят, а не за Ярославом? А если его нанял сам Яр…

Чёрт.

Эта мысль словно пощёчина отрезвляет.

Створки лифта открываются, и я выхожу на подземную парковку. Сразу оглядываюсь по сторонам, но своих преследователей не замечаю.

Коротко выдыхаю и иду дальше.

Всё-таки верить в то, что Дениса нанял собственный муж, я не хочу, поэтому ставлю табу на этой версии и копаюсь в ситуации дальше.

Силовик – тоже возможно. Учитывая, что на флешке явная дезинформация, значит, в холдинге что-то происходит, но Ярослав этим делиться со мной не хочет.

А вдруг он вляпался в криминал?

Мысль обжигает, вышибая воздух из лёгких.

Волнение адским жаром проходит по телу.

Сажусь в машину, завожу её, крепко сжимаю руль.

Возможно, мой сталкер даст мне нужные ответы, и паззл наконец сложится?

С этой мыслью я выезжаю с подземной парковки… а уже через пару светофоров с ужасом понимаю, что за мной снова следят.

Глава 17 «Утка на вертеле»

Ева

Увы, я не агент 007 и не одна из его супер-дам с маленьким пистолетом в сумочке и умением на скорости уходить от любой слежки... поэтому от своих преследователей я даже не пытаюсь оторваться.

Да, волнение острыми иглами впивается в кожу, но я стараюсь держать себя в руках.

В конце концов, возможностей убить или похитить меня у них было много.

И я не буду думать сейчас о том, что просто время ещё не настало и заказчик ещё не дал отмашку…

Сегодня мне как никогда нужна трезвая, не затуманенная страхами голова.

Паркуюсь у ресторана за пятнадцать минут до назначенного времени.

Приходить на встречи чуть раньше – привычка, выработанная годами. Я уже давно опытным путём вывела истину – кто опаздывает – тот проигрывает переговоры ещё до того, как успевает открыть рот.

А сегодня мне проигрывать никак нельзя.

Мне нужна информация.

В зеркалозаднего вида вижу, как знакомый белый седан неторопливо занимает место левее, за две машины от меня.

И снова тревога горечью поднимается вверх по горлу, но паниковать нельзя.

Будь спокойнее, Ева.

Достаю из сумочки блеск и, подкрашивая губы, продолжаю наблюдать в зеркало за авто моих преследователей. Мне даже удаётся рассмотреть двух бритоголовых мужчин в салоне, но лиц их разглядеть, увы, не получается.

Убираю блеск обратно в сумочку и бросаю взгляд на наручные часы.

- Пора, - говорю себе и надеваю на голову белую вязаную шапку, брошенную на соседнее сиденье. Подтягиваю вверх молнию на пуховике и выхожу наружу.

Мороз сразу кусает щёки, напоминая, что на улице декабрь. Холодный воздух обжигает.

Не спешу. Иду уверенно.

Уже у самой лестницы поднимаю голову и смотрю на жёлтую яркую вывеску.

«Утка на вертеле».

Хмыкаю.

Хорошо, что не «Уж на сковороде».

Ощущая на себе острые взгляды своих соглядатаев, быстро поднимаюсь по идеально очищенным каменным ступе-

ням ресторана и толкаю стеклянную дверь.

А внутри оказывается неожиданно красиво.

Я готовилась к худшему – к выцветшим скатертям, пластиковым стульям и запаху прогорклого масла. Но нет.

Мой удивлённый взгляд скользит по большому уютному залу. Особое внимание привлекают высокие потолки с деревянными балками, с которых свисают длинные тёмно-зелёные лианы. Они чуть покачиваются от лёгкого движения воздуха. У светлых стен в кадках, на полках, на широких подоконниках – везде стоят живые цветы, в основном папоротники.

По работе мне часто приходится подбирать растения для интерьеров и могу сказать, что здесь всё сделано идеально – красиво и по-домашнему. Без пафоса и без фальши.

Меня окутывает льющийся сверху мягкий рассеянный свет. Из небольших, едва заметных колонок на стенах, словно негромкое дыхание помещения, звучит джаз. В воздухе витает приятный аромат кофе и что-то пряное, с ноткой имбиря.

Приятно.

Неожиданно приятно.

- Добрый день, - улыбается встречающая меня девушка-хостес. – Вас ожидают?

- Да. Столик заказан на… Дениса.

Она сверяется с планшетом и кивает, а я выдыхаю.

- Прошу за мной.

Мы проходим мимо аккуратных, накрытых идеально белыми скатертями столиков.

Ресторан заполнен примерно на треть. Слышны негромкие голоса, звон приборов и посуды, чей-то тихий смех в дальнем углу.

Хостес ведёт меня в конец зала – туда, где вдоль противоположной от входа стены расположены закрытые кабинки.

Надо признать – мой сталкер выбрал отличное место для разговора - в людном месте и в то же время никто не помешает нам.

Девушка останавливается у крайней кабинки, а у меня дыхание спирает в горле от волнения, когда она отдёргивает штору из светлых бамбуковых палочек. Их тихое постукивание друг о друга барабанной дробью прокатывается по моим натянутым нервам.

Делаю два шага вперёд и сразу встречаюсь взглядом со светло-зелёными глазами моего сталкера.

Тихо, незаметно выдыхаю, заставляю себя смотреть на мужчину уверенно, хотя скажем честно - внутри меня потряхивает.

Сегодня на нём тёмно-синий пиджак и серая водолазка. На голове творческий беспорядок, но ему даже идёт.

Мужчина смотрит на меня спокойно и уверенно. Так, будто даже не сомневался, что я приду.

Он привстаёт.

- Рад, что вы пришли, Ева.

Я опускаюсь на диванчик напротив.

Сердце пару раз болезненно бьётся о рёбра, но я успеваю подавить в себе волну поднимающегося следом за этим волнения.

Хостес оставляет меню и бесшумно задёргивает штору за моей спиной. Бамбук снова тихо позвякивает… мы остаёмся одни.

Продолжаю смотреть на Дениса. Не отвожу взгляда.

- Я пришла за информацией. – ровным голосом произношу. – Не думаю, что нам обоим нужна светская беседа. Поэтому давайте перейдём сразу к делу.

Денис чуть наклоняет голову. Уголок его губ поднимается в лёгкой усмешке.

- Может быть, для начала сделаем заказ? Здесь прекрасно готовят утку. Говорят, рецепт передаётся уже три поколения только наследникам.

- Вы нарочно тянете время?

- Просто я очень голоден, Ева, - дерзко улыбается мой сталкер.

Вздыхаю.

- Хорошо. Давайте сделаем заказ.

А что я ещё могу?

Злюсь, но беру меню в кожаной, приятной на ощупь обложке. Листаю не глядя. Названия блюд плывут перед глазами, я почти не вижу их. В голове – карусель из вопросов, которые я хочу задать сталкеру и получить на них ответы.

Мельком слежу за Денисом - он даже не заглядывает в меню, и у меня складывается ощущение, что мужчина бывает здесь достаточно часто.

Когда приходит моя очередь делать заказ, я просто озвучиваю название первого попавшегося на глаза салата.

Официантка кивает и бесшумно выходит.

Мы же со сталкером сидим напротив друг друга и молчим.

Тишина в кабинке становится плотной и почти осязаемой.

За бамбуковой шторой негромко позвякивают чьи-то приборы и играет джаз… а я сижу напротив незнакомца, который явно знает обо мне слишком много.

Непозволительно много.

И не только обо мне.

- Кто вы? – спрашиваю прямо, но без вызова и агрессии.

Денис берёт стакан с водой. Делает маленький глоток. Ставит обратно. Смотрит на меня и наконец произносит совсем не то, что я хотела бы услышать:

- Я не готов раскрывать своё инкогнито, Ева.

Приплыли.

Хочу возмутиться, но мужчина продолжает, не давая мне сказать и слова:

- Скажем так – я веду собственное расследование, которое привело меня к вашему холдингу.

Не моргаю. Не двигаюсь. Только чувствую, как внутри всё начинает гореть.

- Расследование... - тихо повторяю и едва слышно прого-

вариваю: - Ярослав ввязался во что-то незаконное?

- Скорее наоборот. Один… близкий к криминальным кругам господин решил прибрать к рукам ваш холдинг.

Выдыхаю.

Откидываюсь на спинку дивана.

Молчу.

Не могу сказать, что этот ответ меня порадовал, но хотя бы муж не сделал ничего противозаконного.

Что ж, теперь понятно, на кого работает «крот». Вернее, не совсем…

Снова перевожу свой взгляд на мужчину.

- Могу я узнать, кто основной объект вашего расследования?

Денис делает паузу.

Долгую, тягучую, неприятную.

На моих руках приподнимаются все маленькие чувствительные волоски.

Каковы шансы, что он вообще ответит?

Ничтожны.

Но мужчина удивляет меня и отвечает:

- Это тот же человек, люди которого следят за вами, Ева. - он чуть щурит глаза и называет имя, которое я бы никогда в жизни больше не хотела услышать: - Антон Сергеевич Змеев. Знаете такого?

Шумно выдыхаю.

Сердце делает кульбит и прыгает в горло, а с губ само сры-

вается:

- Змей??

Глава 18 Вы его знаете

Ева

- Вы его знаете, - спокойно констатирует мой сталкер, а я не могу словами описать то, что происходит у меня внутри.

Я словно в вакууме. Проваливаюсь в какую-то невесомость.

Опускаю взгляд.

По спине холодом поднимается липкий ужас, и в то же время нутро полыхает.

Он вернулся.

Этот подонок освободился и нашёл меня.

Боже...

- И боитесь его, - бросает также спокойно Денис, и я резко поднимаю взгляд на него.

- А вы очень проницательны, - язвлю и прожигаю его тяжёлым злым взглядом.

Умом понимаю, что не он виновник моего нервного состояния. Не он нагло вломился в мою жизнь и снова начал её безжалостно разрушать.

Но злость ищет выход, и Денис сейчас ближайшая мишень.

Пальцы сами с силой сжимают салфетку на коленях, пока я стараюсь справиться со своими эмоциями.

- Вы уверены, что это… Змей? – наконец произношу и тут

же поправляюсь: - Змеев?

Хотя я уверена, что Денис прекрасно знает, как называют Антона Сергеевича в определённых кругах.

Мой собеседник откидывается на спинку дивана и смотрит мне в глаза без тени сомнения.

- На сто процентов.

Чёрт.

Чёрт-чёрт-чёрт!

Закусываю губу. Снова опускаю взгляд в стол.

Мне нужно подумать.

Очень хорошо подумать.

Это всё меняет ситуацию на сто восемьдесят градусов, и теперь она становится не просто плохой - крайне паршивой.

Если Змей доберётся до меня... – качаю головой – когда он доберётся до меня, мне ничто не поможет.

Он отомстит.

Уже начал, раз пролез в холдинг.

Может быть и Аллочка - наглый привет от него?

Думай, Ева, думай!

Дышу тяжело. Воздух в лёгких горит.

Грудь слишком высоко и часто вздымается для человека, который старается казаться спокойным.

- Ева, вы очень громко думаете, - произносит Денис, привлекая моё внимание… и его спокойствие сейчас ощущается звонкой пощёчиной.

Стискиваю зубы.

Загоняю вспыхнувшие внутри эмоции поглубже и поднимаю взгляд. Прямо смотрю в зелёные глаза своего сталкера.

- Вы знаете, что нас связывает со Змеевым? – спрашиваю в лоб. Притворяться, что мы незнакомы уже глупо.

Денис кивает.

- Общее прошлое - ваш отец посадил его за кражу оружия.

Усмехаюсь.

Горько.

Если бы это было всё – Змей сейчас подбирался бы к отцу, а не ко мне.

Стоп.

Папа!

Он не знает, что Антон освободился!

Или знает?

Отец конечно человек информированный, но…

Нет. Он бы сообщил мне. Предупредил.

Получается – он не знает.

Я должна ему позвонить.

Срочно!

- Судя по вашей реакции, - голос Дениса выдёргивает меня из моих мыслей, - это не основная причина его появления в вашей жизни. Я прав?

В этот момент бамбуковая штора отдёргивается, и под тихий стук палочек в нашу кабинку входит официантка в зелёной униформе с полным подносом в руках.

Аромат свежей зелени разливается в воздухе.

Мы молчим, пока девушка расставляет на столе тарелки с салатами. Но взглядов друг с друга не сводим.

Наконец официантка оставляет нас. Штора закрывается, и тишина возвращается.

Смотрю на салат перед собой. Есть не хочу совершенно – желудок сжат словно судорогой.

Беру вилку, просто чтобы занять руки.

- Я не могу доверять вам, Денис, - говорю ровно, холодно. – Я ничего о вас не знаю.

- А то, что я рассказал вам сегодня, не считается?

- Нет, - качаю головой. Откладываю вилку и откидываюсь на спинку дивана. – Вы вполне можете работать на Змея.

Денис смотрит на меня секунду.

Потом тихо смеётся.

- А вы интересная женщина, Ева.

- Я рада, что смогла развлечь вас, - сухо отвечаю.

Он перестаёт улыбаться.

- Простите, я не хотел обидеть вас. Я имел в виду другое. Ваше поведение.

Чуть склоняю голову набок и с интересом смотрю на блондина.

– Большинство людей на вашем месте уже ушли бы из ресторана. Кто-то из женщин вполне мог бы заплакать. И абсолютно все бы хотели получить больше информации, возможно попросили бы защиты. – он делает паузу и внимательно смотрит мне в глаза. – Вы же не сделали ни того, ни другого,

ни третьего.

- У меня было хорошее воспитание, я не сбегаю со встреч. - говорю коротко. – И я не имею привычки плакать на деловых обедах. Отец бы не оценил ни первого, ни второго. – усмехаюсь, представляя суровое лицо отца, если бы такое произошло. - А информацию я добуду сама, но спасибо вам за наводку.

Денис хочет ответить, но в этот момент в кармане пиджака начинает вибрировать мой телефон.

Раз.

Два.

Три.

- Простите, - извиняюсь и достаю телефон.

Смотрю на экран.

Папа.

Сердце сжимается от плохого предчувствия.

Он редко звонит сам.

Что-то случилось?

«Конечно случилось!» - мысленно даю себе оплеуху.

Змей на свободе, а весь интернет пестрит картинками Ярослава с его пассией на руках!

Чёрт.

Закусываю губу и провожу пальцем по экрану.

- Привет, - говорю с улыбкой, будто это может обмануть папу...

И в ответ слышу жёстко и без предисловий:

- Ева. Я через два часа прилетаю.

Глава 19 Ну, здравствуй, зять

Ева

Отец сообщает, что из аэропорта отправится сразу в офис холдинга.

В кабинет Ярослава.

Неприятный холодок пробегает по спине, когда я представляю встречу мужа и папы… но повлиять на ситуацию не могу – спорить с отцом сейчас бесполезно.

Извиняюсь перед Денисом за то, что приходится вот так уйти… а ведь только что говорила ему, что со встреч не сбегаю.

М-да, Ева, ты очень последовательна.

Выхожу из дверей ресторана. На улице снова идёт снег.

Бросаю быстрый взгляд вправо, и внутри всё стягивается в тугой узел – белый седан по-прежнему на месте. Меня ждут.

Сажусь в машину и завожу двигатель.

В голове ворох из гнетущих мыслей, которые я гоню от себя.

Сейчас важно поговорить с мужем о Змее и предупредить о визите папы… хотя вряд ли это предупреждение поможет Яру.

На лице расползается улыбка при этой мысли.

Всё-таки приятно даже в моём возрасте хоть ненадолго снова побыть любимой папиной дочкой… пусть и с разбитым сердцем и ворохом проблем.

Есть в этом что-то успокаивающее – знать, что за твоей спиной стоит родитель, который не даст тебя в обиду и обязательно защитит.

Я хотела успеть поговорить с мужем до приезда отца, но судьба решает иначе – где-то впереди на дороге произошла крупная авария, и я встаю в пробке.

Чёрт.

Это плохо.

Начинаю нервничать, когда за следующие полчаса я продвигаюсь только метров на пятьдесят. И уже отчётливо понимаю, что не успею переговорить с Ярославом до появления папы.

Хмурюсь и выключаю радио.

Даю себе время, чтобы собраться с мыслями.

Дворники счищают снег со стекла, часы на приборной панели беззвучно отсчитывают минуты. А я сижу, сжимая пальцами чёрную оплётку руля, смотрю на красные огни автомобилей впереди и пытаюсь придумать, как объяснить отцу, что убивать зятя – не лучшая идея.

Хотя… с другой стороны, папа отлично знает, что делает.

Он военный и привык просчитывать последствия.

Или всё-таки в этом случае железная логика даст сбой?

Вот же зараза.

Не в лучшем расположении духа въезжаю на парковку офиса.

Позади остались полтора часа в пробке – полтора часа

сложных раздумий.

- Добрый день, Ева Евгеньевна, - кивает охранник на входе.

- Добрый, - отвечаю коротко и стараюсь не обращать внимания на бросающих на меня косые взгляды сотрудников.

Прохожу по длинным офисным коридорам и слышу за спиной шепотки:

- Говорят она шефа на измене застукала...

- Бедненькая…

- Так Ева Евгеньевна любовнице нос сломала...

- Молодец! Так этой Аллочке и надо!

Не сбиваясь с шага и не оборачиваясь иду дальше.

Неприятно ли мне? Да, неприятно.

Пальцы сжимаются в кулаки, внутри всё кипит, но я переживу это.

Сейчас на повестке дня у меня другие крупные проблемы.

Первая – удержать холдинг в своих руках, чтобы при разводе было что делить.

И вторая – хотя бы попытаться спасти почти бывшего мужа от гнева родителя.

Не то чтобы я очень переживала за Ярослава… но видеть папу за решёткой за членовредительство совсем не хочется.

Вхожу в приёмную с высоко поднятой головой. Секретарь открывает рот, чтобы что-то сказать, но я прохожу мимо, не останавливаясь.

В дверь кабинета Ярослава не стучу.

Сразу открываю.

Он сидит за столом. Усталый, помятый, волосы взъерошены. Перед ним – разложенные бумаги, но он в них не смотрит.

Его взгляд устремлён в одну точку.

Когда я вхожу, Яр поднимает голову. В глазах вспыхивают удивление… и надежда.

- Ева?

Он моментально поднимается.

- Яр, - говорю, закрывая дверь. – У нас проблемы.

Опускаюсь на ближайший стул. Смотрю на мужа.

На человека, который предал меня… и с которым мне теперь придётся сотрудничать, потому что теперь мы союзники. По одиночке Змей нас просто размажет.

- Я знаю, кто скупает акции холдинга, - говорю прямо.

Ярослав замирает. Выдвигает из-за стола соседний стул и садится рядом со мной.

- Кто?

- Змеев Антон Сергеевич. Змей.

- Откуда информация?

- Это неважно. Главное, что это правда. – всматриваюсь внимательнее в глаза мужа и спрашиваю: - Ты знаешь кто это?

Сердце трепещет в ожидании ответа.

Известно ли Ярославу, какую роль в моей жизни сыграл в своё время Змей?

Муж молчит. Желваки ходят по скулам, кулаки сжимаются... из чего я делаю вывод - Яр всё знает... или почти всё.

Совершенно неуместный в этой ситуации стыд горячей волной проходится от шеи до живота.

- Я убью его, - наконец мрачно проговаривает Яр.

Качаю головой, сбрасывая с себя никому ненужные эмоции.

- Не успеешь. Потому что сначала тебя убьёт мой отец.

Муж поднимает голову.

- Что?

- Папа прилетел, говорю. И он едет сюда.

Вижу, как по лицу Ярослава пробегает тень.

- Думаешь, всё настолько плохо? – муж исподлобья смотрит на меня, а его ладонь начинает нервно постукивать по столу.

- Ну... – вздыхаю. – Костюм железного человека тебе бы не помешал. – нахожу в себе силы улыбнуться и продолжаю уже с ехидной улыбкой на лице, - постарайся хотя бы не вставать, чтобы папа не смог отстрелить тебе самое ценное.

- Очень смешно, - огрызается Яр.

Вздыхает. Проводит рукой по лицу.

Он хочет ещё что-то сказать, но я уже не слушаю.

Потому что в коридоре раздаются шаги.

Тяжёлые. Уверенные. Знакомые.

Яр замирает.

Я встаю.

Дверь без стука открывается, и в кабинет входит папа.

Полковник Евгений Павлович Смирнов.

Высокий, поджарый, в гражданской одежде, но военную выправку даже под ней не спрячешь. Седые волосы коротко стрижены, глаза голубые, холодные, как небо за окном.

Сначала его взгляд падает на меня.

Я тут же подхожу, обнимаю его, целую в щёку.

- Здравствуй, папа.

- Здравствуй, дочь, - отвечает он привычно сухо, но я чувствую, как его рука на пару секунд задерживается на моей спине.

А потом он обходит меня.

Идёт к Ярославу.

Ярослав явно нехотя поднимается, протягивает руку.

- Добрый день, Евгений Павлович.

Полковник молчит.

Смотрит на зятя. Долго. Тяжело.

Я вижу, как темнеют его голубые глаза. Как сжимаются кулаки… и я уже предчувствую, что сейчас будет…

- Ну, здравствуй, зять, - мрачно проговаривает полковник, и его кулак стремительно впечатывается в напряжённое лицо Ярослава.

Глава 20 Моя жена будет жить со мной!

Ева

Я слегка морщусь, когда в звенящей тишине кабинета раздаётся тихий хруст.

Яр громко матерится. Его голова откидывается назад, а он сам по инерции отходит на несколько шагов. Но не падает, удерживается на ногах, хотя рука у папы поставлена отлично – годы службы и изматывающие тренировки не прошли даром.

И, наверно, я могла бы остановить папу...

Нет, точно могла. Но не нашла в себе такого желания.

В конце концов, Яр это заслужил.

Перед глазами всё ещё стоит огромный букет алых роз, который он сегодня утром подарил Алле.

А ведь перед визитом к ней приходил ко мне. Мириться. И даже не столь важно, что с пустыми руками…

Но всё-таки обида царапает изнутри.

Смотрю на мужа, и ладони сжимаются в кулаки. Злость снова обжигает нутро, и мне уже всё равно, когда я вижу на лице мужа кровь.

Я даже не дёргаюсь к нему.

Потаскун.

- Заслуженно, - проговаривает Ярослав чуть гнусаво.

Запрокидывает голову вверх и платком вытирает капли крови, выступившие из носа.

- Рад, что ты это понимаешь, зятёк, - спокойно произносит папа, но в его голосе лёд.

Мужчины по-прежнему смотрят друг на друга.

Мрачно. Непримиримо… и жутко, если честно.

Их горящие взгляды скрещиваются, будто шпаги на дуэ-

ли.

Так. Ладно.

Пора это всё прекращать.

С Ярославом всё уже ясно.

А у нас есть более важная проблема.

Подхожу к отцу. Снова прижимаюсь к нему, обнимаю. Чувствую тепло его тела и вдыхаю родной аромат – табак и свежесть моря.

- Хватит с него, пап, - шепчу.

И чувствую, как напряжённое натренированное тело отца чуть расслабляется.

Он кладёт руку мне на голову и чуть треплет своей шершавой ладонью мои волосы. Точно также он делал, когда я была маленькой девочкой, приходила домой и плакала из-за разбитой коленки.

- Вообще-то, я только начал, кнопка, - говорит папа тихо и чуть отстраняет меня, заглядывает в лицо.

Улыбаюсь несколько секунд, но потом приходится сказать:

- Это всё подождёт, пап. У нас появилась гораздо более серьёзная проблема.

Родитель хмурится. Смотрит вопросительно, но не перебивает… и я выдаю худшую за много лет новость:

- Антон на свободе.

Лицо отца меняется мгновенно. Мрачнеет. По нему словно пробегает тень. Губы сжимаются в тонкую линию.

Он обхватывает ладонями мои плечи и встревоженно вглядывается в мои глаза.

- Он приходил к тебе? Угрожал? – говорит с напускным спокойствием, но в его голосе я улавливаю сильное волнение.

- Нет.

Отвечаю и чувствую себя снова маленькой девочкой, о которой заботится суровый папа – отгоняет злых мальчишек и защищает от всего мира.

Тепло разливается в груди, хотя ситуация хуже некуда.

- Его люди следят за мной уже несколько дней, - добавляю ещё чёрных красок в общую картину.

Чувствую, как папа замирает и на несколько мгновений перестаёт дышать.

И в этот момент сзади раздаётся громкое и возмущённое:

- За тобой следят?! Почему ты мне ничего не сказала, Ева?!

«Потому что!» - так и хочется огрызнуться.

Вот честно, если бы не появление Змея, то я бы и на пушечный выстрел к мужу не подошла. Спокойно бы развелась… ну, или неспокойно, но быстро. И уехала бы отсюда куда-нибудь… в Сибирь, побывала бы в горах, посетила бы с экскурсионными группами заповедники.

Но весь мой план пошёл по одному месту.

Антон конечно выбрал самое паршивое время для своего появления.

Ещё один гад на мою голову.

Слышу быстрые шаги Ярослава за спиной. Чувствую его горячее, сбитое и весьма недовольное дыхание рядом.

Аромат его парфюма смешивается с запахом крови… и тошнота снова напоминает о себе.

Чёрт.

Только не сейчас.

- Я только вчера узнала, - не мужу отвечаю, а рассказываю все обстоятельства папе, - после всего этого цирка, кото…

- Который ты и устроила! – зло гаркает Ярослав у меня из-за спины. Даже сломанный нос ему не мешает.

Папа поверх моей головы бросает на него свой фирменный ледяной взгляд и тихо, и оттого более страшно, произносит:

- Ещё одно слово, и тебя отсюда вынесут на носилках.

И Ярослав предусмотрительно затыкается.

Так, нужно разрядить обстановку.

Всё-таки муж в ближайшее время нужен мне в относительно работоспособном состоянии – нам нужно холдинг спасать.

Беру папу за руку.

- Давайте все присядем. Нужно решить, как избавиться от Змея.

Демонстративно отхожу от мужчин, хотя так грустно покидать папины объятия. Хочется остаться там, в тепле и защите, и чтобы кто-то другой решал все проблемы… но, увы,

я уже взрослая девочка.

И возникшие проблемы придётся решать мне самой.

Мужчины ещё некоторое время напряжённо смотрят друг на друга, но потом всё-таки садятся рядом со мной за стол.

Ярослав не занимает своё кресло во главе стола, а садится справа от меня. Отец занимает место слева.

- Ева, ты завтра же уезжаешь со мной. В гарнизоне я смогу защитить тебя. – сразу рубит папа.

- Но…

- Никаких «но», - он обрывает на корню все мои возражения и прямо смотрит мне в глаза. – Ты же понимаешь, что этот мразёныш рано или поздно объявится.

Хмурюсь и вздрагиваю, когда тихий, клокочущий яростью голос мужа раздаётся справа:

- А моё мнение никого не интересует? - мы с отцом поворачиваемся к Ярославу. – Пока ещё я муж Евы. И она никуда с вами, мой дорогой тесть, не поедет. – Яр с силой бьёт по столу и поднимается. Несколько капель крови падают на идеально отполированное дерево. – Моя жена будет жить со мной! – Яр впивается в меня тяжёлым грозовым взглядом, и мне становится не по себе. – А твоего бывшего любовника я уничтожу.

Глава 21 Как мило

Ева

За окном снова висит надоевшее серое небо.

Шумно выдыхаю.

Боже, как же я хочу весны, солнышка, зелёной травки и пения птичек.

Останавливаюсь на светофоре. Безразлично разглядываю утренние улицы, спешащих на работу прохожих.

Мои пальцы монотонно стучат по чёрной оплётке руля.

Сегодня нет снега, но город уже с утра выглядит уставшим – чуть припорошенные словно белой ватой деревья, мокрый асфальт, грязно-белые бордюры.

Скучно и уныло.

Как и у меня на душе.

Кошу взгляд вправо – папа по-прежнему не смотрит на меня, хмурится, вглядывается сквозь стекло в серые городские пейзажи.

Нет, он не обиделся на меня, но категорически не согласен с моим решением, а времени на уговоры у него нет – папа только вчера прилетел, а сегодня он уже возвращается обратно – увы, надолго покинуть свою часть он не может.

Собственно, он и приезжал только, чтобы донести до Ярослава свою позицию и защитить меня, увериться, что со мной всё в порядке, и что я удерживаю ситуацию с разводом под контролем.

Только новость об освобождении Антона и установленной им слежкой за мной кардинально изменила папины планы и настроение – он решил забрать меня с собой… но я отказалась.

И конечно ему это не понравилось. Совершенно.

Поэтому вот уже десять минут мы с ним едем в тишине.

Тяжёлой, неприятной и мрачной.

Пальцами сжимаю руль, а мой белый пуховик раздражающе шуршит при каждом движении.

Папа сидит рядом. Спина идеально прямая. Чёрное пальто застёгнуто на все пуговицы. Лицо хмурое.

Он всё время смотрит в окно и молчит.

И мне крайне не по себе, потому что папа умеет молчать так, что тишина начинает давить и бить по ушам громче любых слов.

Поворачиваю направо на развязке. Свисающий сверху синий указатель гласит, что до аэропорта осталось двадцать два километра.

Двадцать два километра папиного молчания… Отлично.

- Мне совершенно не нравится твоё решение, Ева.

Тихо облегчённо выдыхаю.

Наконец-то лёд тронулся.

Бросаю на папу быстрый взгляд и вижу, как он недовольно сдвигает брови. На меня по-прежнему не смотрит – теперь его взгляд устремлён прямо в лобовое стекло.

- Ты уверена, что поступаешь верно? Сейчас предугадать, что предпримет Змеев сложно. – Папа напряжённо выдыхает и продолжает после недолгой паузы: - он столько лет ждал. – Наконец-то отец переводит взволнованный взгляд на меня. – И я ещё разберусь, почему его так рано освободили.

Последние слова папа произносит тихо. Мрачно. Так, что

у меня по спине проходит холодок.

Закусываю губу. Понимаю, что папа прав, но…у меня есть свои причины, чтобы остаться здесь.

Быстро перестраиваюсь в левый ряд и обгоняю длинную грязную фуру.

- Я хочу сохранить холдинг, пап, - говорю честно.

Брак мне уже не сохранить, а вот бизнес – я буду драться за него!

Краем глаза вижу, как папа удивлённо приподнимает бровь.

Ну а что делать? Да, вот такая я меркантильная девица.

- «АртСтрой» не только Ярослав создавал, - поясняю ровным голосом. – Это и моё детище. Мои идеи, мои нервы, моё время. И я не собираюсь отдавать его Антону. Ярославу, кстати, тоже. – Мои пальцы чуть сильнее сжимают руль. – При разводе я хочу получить свою законную половину процветающего бизнеса, а не акции умирающей компании. Ты же понимаешь, что именно это Антон и постарается устроить.

Отец вздыхает, но ничего не говорит.

И я не могу понять согласен ли он со мной.

А я бы хотела, чтобы он понял меня… и поддержал.

Едем в молчании минуту… две.

Зимние шины шелестят по мокрому асфальту.

- Думаю, он и по тебе пройдётся, - говорю, разрывая напрягающую меня тишину.

Папа лишь качает головой. Презрительно кривит губы и коротко машет рукой.

- Да что он мне сделает?

А в следующее мгновение отец поворачивается и смотрит на меня очень внимательно, словно пытается просверлить во мне дыру.

Я отчётливо чувствую его взгляд даже не оборачиваясь.

Что происходит?

- Дочь. Ты правда веришь, что Змеев вернулся только затем, чтобы разорить тебя?

Пожимаю плечами.

- А что ему ещё может быть надо? Он хочет мести. Уверена, Антон попытается разорить меня, раздавить, уничтожить. Он уже нацелился на холдинг…

- Только ли деньги ему нужны, дочь?

Ой что-то мне не нравится папин голос.

Поворачиваю на мгновение голову и ловлю на себе чуть прищуренный папин взгляд.

- А ты не думаешь, Ева, - произносит отец размеренно, - что он хочет вернуть тебя?

Хмыкаю.

- Шутишь?

- Нисколько.

- Пап. – качаю головой. – Столько лет прошло. Зачем я ему? Невеста, которая сдала собственного жениха. Он меня люто ненавидит сейчас.

Говорю и чувствую, как внутри всё стягивается в узел от непрошенных воспоминаний.

- Он любил тебя, Ева. Сильно любил.

- Он предал меня, - отвечаю слишком резко.

Сердце начинает колотиться сильнее.

Сжимаю руль и заставляю себя дышать ровно.

- Он предал меня, когда начал вытягивать из меня сведения о твоих передвижениях. Антон просто использовал меня. Никакой любви не было.

Отец на мои слова только вздыхает, а потом коротко кивает, будто ставит точку в нашем споре.

- Ладно, - говорит он уже тише. – Своё мнение я оставлю при себе. – папа поворачивается ко мне. – Но насчёт охраны я распорядился – вечером к тебе отправят телохранителя.

- Пап, я не…

- Ева, - он произносит моё имя так, что я быстро закрываю рот. – Ты уже взрослая, и я уважаю твои решения. Но пока Змеев вертится с тобой рядом, пока я не разберусь со слежкой, у тебя будет охрана. Это не обсуждается.

- Хорошо, - сдаюсь после долгой паузы. Признаю, одной сейчас, когда я знаю о слежке, страшновато.

- И ещё. Ярославу я больше не доверяю. Ты это знаешь. Но он прав в одном – сейчас у тебя нет лучшего варианта, чем держаться рядом с ним. И я это сейчас не ради спасения вашего бизнеса или брака говорю, а ради твоей безопасности, Ева.

Молчу.

Потому что отец озвучивает именно то, что я и сама понимаю.

Выбор у меня действительно невелик – придётся пойти на временное перемирие с мужем-предателем ради совместной борьбы с бывшим женихом.

- Я знаю, пап, - говорю тихо.

Он кивает, отворачивается и снова смотрит в окно.

Аэропорт уже виден – стеклянные корпуса, указатели, хвосты самолётов за забором.

Въезжаю на территорию и занимаю место на подземной парковке.

Папа не торопится выходить.

- Позвони, как приедешь домой, - говорит он.

- Хорошо.

- И возвращайся временно, - он выделяет это слово голосом, - домой. В студии одной небезопасно.

- Пап…

- Ева.

И снова эта его интонация.

- Хорошо, - повторяю послушно.

Папа вздыхает и выходит. Достаёт с заднего сиденья сумку.

Я тоже открываю дверь, выбираюсь из машины и сразу попадаю в крепкое кольцо папиных объятий. Утыкаюсь лицом в его пальто и жадно вдыхаю знакомый, до боли родной

аромат табака и мороза.

На глаза наворачиваются слёзы, но я кусаю губы и не даю им пролиться.

- Береги себя, кнопка, - говорит папа тихо, чуть отходя от меня и заглядывая в глаза.

- Ты тоже.

Он кивает, улыбается уголками губ и уходит, а я остаюсь у машины и смотрю ему вслед.

Прямая спина. Твёрдый шаг. Расправленные плечи.

И вдруг становится так зябко, словно я снова во всём мире совершенно одна…

Когда папа исчезает из виду, я забираюсь обратно в машину.

Кладу руки на руль и сижу несколько секунд в тишине. Подземная парковка монотонно и глухо гудит вентиляцией.

Домой не хочу.

Если честно – вообще никуда не хочу… но надо.

Поэтому приходится завести машину и возвращаться обратно в город.

На душе так паршиво. Давящее чувство одиночества топит с головой.

Мысли об измене мужа вновь и вновь прорываются в моё сознание и не добавляют мне хорошего настроения… только гремучей злости на Ярослава.

Надеюсь, его нос не скоро встанет на место.

Когда подъезжаю к офису, внутри уже всё клокочет. Я да-

же не обращаю внимания на белый седан, который паркуется на стоянке вслед за мной.

Плевать на них!

Хотят ездить за мной хвостом – пусть катаются!

В таком боевом настроении я почти успеваю пересечь парковку, как вдруг на моём пути вырастают два амбала – высокие, плечистые мужики в одинаковых тёмных куртках и с одинаково непроницаемыми лицами. Явно не случайные прохожие.

Приходится остановиться... и в этот момент рядом раздаётся чуть хриплое:

- Ева Евгеньевна, здравствуйте.

Неприятный холодок пробегает вдоль позвоночника, но я заставляю себя медленно обернуться... и ловлю на себе заинтересованный взгляд холодных голубых глаз.

- Здравствуйте, - осматриваю статного седовласого мужчину в дорогой, скорее всего, пошитой на заказ одежде, - мы с вами знакомы?

- Пока нет. – уголки его губчуть приподнимаются в подобии улыбки. – Лисицин Виктор Аркадьевич. Депутат.

Отец Аллочки.

Как мило.

Глава 22 Хорошее предложение

Ева

- Как дочь? – спрашиваю и смотрю депутату прямо в глаза.

Если он рассчитывал запугать меня своим внезапным по-

явлением – у него явно не получилось.

Ну, ладно… Секунды на две я растерялась.

Засчитаем это за норму.

Но, вообще, я и сама планировала поговорить с отцом новоявленной звезды интернета.

Так что молодец, что подсуетился.

Когда я разрабатывала свой план стремительного развода, я немного прошлась по биографии пассии мужа и, в том числе, собрала информацию о её отце. Цельный депутат всё-таки – фигура серьёзная, и сбрасывать её с шахматной доски было бы верхом глупости.

В светской хронике о Лисицине писали мало, но Аниса – мой главный добытчик ценнейшей информации – рассказала мне несколько занятных историй, которые, конечно, почти мгновенно исчезли из новостной ленты… но журналистам-то память не сотрёшь.

Из них я сделала один жирный вывод: Виктор Аркадьевич несомненно устал подтирать за дочерью – гасить скандалы и прятать концы в воду.

Вот на этом я и сыграю сейчас.

- Ходите по краю, Ева Евгеньевна, - отвечает мужчина на мой выпад совершенно спокойно.

Но я успеваю заметить – тень недовольства на долю секунды всё же скользит по его лицу.

Значит, доченька всё-таки не совсем безразлична этому слуге народа.

Отличная новость для меня.

Пока я провожу своё экстренное полевое тестирование, мужчина не сводит с меня своего холодного изучающего взгляда – смотрит мне в глаза, будто гипнотизирует.

Что ж, в гляделки можно играть и вдвоём.

Внимательно изучаю его в ответ.

Высокие скулы. Прямой нос. Квадратный подбородок.

Расстёгнутое пальто явно куплено не в торговом центре.

Сколько ему?

Лет сорок пять, не больше.

И Алла, кстати, на него совершенно не похожа. Разве только цвет глаз – такой же холодный голубой… ну и выпирающее отовсюду самомнение, конечно.

Порыв холодного ветра выбивает волосы из собранного на макушке пучка, и длинная тёмная прядь падает мне на лицо.

Депутат мгновенно спохватывается.

- Предлагаю пройти в ресторан. – Он коротко кивает в сторону соседней высотки. – Здесь неудобно разговаривать, - давит на меня взглядом, - а обсудить возникшую ситуацию всё же необходимо.

Целиком с вами согласна, мужчина.

Эта встреча в любом случае должна была состояться. Я сразу хотела показать отцу Аллы, что я не враг... не его - точно, с Аллочкой, конечно, спорно... Но вот так бросаться в атаку, без подготовки…

А почему, собственно, и нет.

- Хорошее предложение.

Неожиданно для Лисицина – и немного для себя – сама беру мужчину под руку.

Краем глаза замечаю, как на высеченном словно из мрамора лице депутата появляется лёгкая полуулыбка.

Такого сближения он от меня точно не ожидал.

Хмыкаю про себя.

То ли ещё будет!

На самом деле мне, конечно, неуютно. Но чего не сделаешь ради светлого будущего, в котором я свободна от мужа-предателя, красива и счастлива?

Ради такого будущего можно и с монстром пройтись под руку. Верно?

А то, что Виктор Аркадьевич ни разу не плюшевый мишка, я точно знаю. Спасибо Анисе.

Мы медленно идём с "монстром" по тротуару, и спешащие на работу люди расступаются перед нами, как море перед Моисеем – быстро, организованно и без возражений.

И я подозреваю, что дело не только в охранниках, идущих за нами. Просто слишком хищное и надменное выражение лица моего спутника действует на окружающих устрашающе.

Я бы на их месте тоже обошла его дальней дорожкой, но, увы, приходится идти рядом.

Ресторан на двадцатом этаже офисной высотки встречает нас теплом и запахом свежей выпечки. Администратор – мо-

лодой человек в идеально выглаженной рубашке – при виде Лисицина вытягивается по струнке и вскоре проводит нас в отдельный кабинет.

Я бы конечно предпочла общий зал… но с другой стороны, нам предстоит слишком личный разговор.

Ладно, кабинет так кабинет.

Администратор открывает перед нами дверь, и мы проходим внутрь.

Осматриваюсь.

В середине квадратной комнаты стоит круглый стол, покрытый тёмно-зелёным сукном, поверх которого идеально лежит белая скатерть с искусной вышивкой по краям. Вокруг него – белые, с резными узорами под антиквариат мягкие стулья. Панорамное окно открывает вид на припорошенный снегом город.

Да, пожалуй, это отличное место для разговора - здесь тихо, красиво и нет лишних ушей - охранники депутата остаются за дверью.

Прекрасно. Я с будущим тестем Ярослава теперь один на один.

- Скажу честно – Вы меня заинтересовали, Ева, - начинает Лисицин, когда официант наконец исчезает за дверью.

Мужчина смотрит на меня спокойно, изучающе, но холод из его взгляда не уходит.

- И продолжаете удивлять.

- И чем же? – подношу к губам бокал с водой и смотрю на

Лисицина поверх стекла.

Делаю глоток и замечаю, как взгляд депутата скользит сначала по моим губам, а потом медленно, почти лениво переходит на шею.

Как интересно… Аниса оказалась права - отец Аллочки и сам ещё тот ходок.

Резко ставлю бокал на стол. Звон стекла обрывает мужское любование.

Но Лисицин не смущается, только усмехается краешком губ, а моё сердце начинает стучать чаще, предчувствуя неприятности.

- Вы меня совсем не боитесь.

Это конечно не совсем правда, но не буду же я разочаровывать заблуждающихся.

Улыбаюсь его словам и откидываюсь на спинку стула.

- Просто у нас с вами одна цель, поэтому нам не придётся враждовать.

Мужчина тоже откидывается на спинку, кладёт руки на стол. В голубых глазах едва появившийся мужской интерес сменяется уже совсем другим – хищным.

- Цель? – переспрашивает он. – Вы полагаете, у нас одна цель, Ева?

- А разве нет? Вы хотите, чтобы ваша дочь была счастлива. Я хочу развестись. Наши желания не конфликтуют. Они дополняют друг друга.

- И что вы предлагаете? - чуть скучающим голосом инте-

ресуется отец Аллы.

- Я предлагаю вашей дочери своего мужа.

Он удивлённо приподнимает бровь, но молчит. Ждёт продолжения.

- Я не буду препятствовать их отношениям с Ярославом, - говорю ровно, глядя в его ледяные глаза. – Пусть встречаются, женятся. Я буду искренне за них рада. – Вру конечно. – Единственное, что я прошу – время, чтобы всё уладить без скандала. Мне нужно два месяца. Отправьте дочь заграницу. Пусть слухи утихнут, журналисты успокоятся, а мы с Ярославом разведёмся по обоюдному согласию. Как вам план? - буквально на одном дыхании всё выдаю.

Не уверена конечно, что нам с Ярославом хватит пары месяцев, чтобы избавиться от Змея, но больше Лисицин мне бы точно не дал, а сейчас позарез нужно хотя бы на время устранить Аллу из нашего уравнения.

Стараюсь дышать ровно и выглядеть непринуждённо, хотя даже кожу покалывает от волнения.

А Лисицин как назло молчит.

Я слышу, как где-то за дверью позвякивают приборы, как тихо гудит вентиляция.

Наконец замечаю, как отец Аллы распрямляет спину.

Он ловит мой взгляд, и меня пробирает до дрожи. Сейчас на меня смотрит не любимец народа, а "монстр", который не привык играть в чьи-то игры - он привык подчинять... и ломать.

Жаль. Я надеялась избежать соприкосновения с этой его стороной, но, увы, не повезло.

- А если я откажусь? Что будете делать, Ева?

Глава 23 Красивая дерзкая сука

Змей

Я помню её аромат.

Чистый, девичий, нежный и какой-то безумно вкусный.

Сладкий. Сводящий с ума.

Когда Ева засыпала на моём плече, мне почему-то казалось, что она пахнет не столько нашим сексом, а больше – ванилью.

Смотрю на её фотографию в своём телефоне и снова чувствую этот запах фантомно.

По привычке закрываю глаза и жадно вдыхаю его… а потом тихо смеюсь.

Чёрт.

Сколько лет прошло, сколько девок перебывало у меня в постели, а помню я только её.

Еву.

Свою маленькую невесту.

- Красивая дерзкая сука, - шепчу и пальцем провожу по экрану… а потом отодвигаю телефон в сторону.

Упираюсь локтями в дубовый стол и растираю лицо ладонями.

Воспоминания лезут в голову сами.

Дыхание тяжелеет.

Сердце бьётся чуть чаще.

В паху привычно тянет, и член наливается кровью.

Мне казалось, что за столько лет я уже научился контролировать себя, но нет… с Евой мой самоконтроль всегда идёт на хер.

Откидываюсь на спинку кожаного кресла, и оно чуть скрипит подо мной.

Кончиком языка неосознанно провожу по губам, будто вбирая в себя Её вкус.

Мятный. Свежий. Сочный.

Какого хера я его ещё помню?!

Злюсь, а в следующее мгновение память подбрасывает яркую, словно живую картинку – я впервые целую Еву, нагло вжав её спиной в стену кинотеатра… и даже сейчас я чувствую тёплую податливость её мягких губ…

Я помню, как по её напряжённому телу тогда волной прошла мелкая дрожь… как Ева с ужасом смотрела на меня, когда я смог от неё оторваться, потому что испугалась, но не меня – себя… своих ощущений.

И я испугался… как маленький пиздюк. Потому что никогда меня так не потряхивало от женщины, от простого, мать его, поцелуя…

Я ни к кому больше не чувствовал такого притяжения, такой жажды и бешеного желания.

В тюрьме, я часто представлял, какой была бы наша жизнь, если бы меня не поймали. Если бы она не сдала меня.

Женился бы я на Еве?

Криво усмехаюсь и качаю головой.

Вряд ли.

Эта девчонка нужна была мне для дела. Я только ради её папаши познакомился с ней.

Оружие – вот что требовалось моему боссу. И я с помощью сведений, которые в обычном разговоре получал от Евы, нашёл лазейку и всё организовал.

А девчонка... она была красивым и сладким бонусом к моей работе.

Так мне казалось.

Но Ева смогла сложить два плюс два.

Чиркаю зажигалкой и подкуриваю сигарету. Выдыхаю.

Горький дым тонкой белёсой струёй поднимается к потолку, а я снова вглядываюсь в её лицо, взятое крупным планом, в умные карие глаза, дерзкий изгиб чуть полноватых губ…

Ева всё поняла.

Она сдала меня.

Без колебаний.

Снова затягиваюсь сигаретой.

Я проиграл.

Получил четырнадцать лет, но вышел на два года раньше.

И. Ничего. Не. Простил.

Подхватываю пальцами телефон и закрываю файл со свежими фотографиями. Откладываю гаджет на стол.

Распрямляюсь.

Привычно кладу руки на стол.

Теперь всё иначе.

В тюрьме я оброс нужными связями. Стал своим. А когда вышел, с помощью «друзей» возглавил одну из группировок.

Теперь я сам босс и могу позволить себе всё.

И месть в том числе.

Но я не тороплюсь.

Можно было бы просто вывезти Еву в лес или на стройку и грохнуть. Закопать или залить бетоном.

Один звонок, пара надёжных людей – и нет проблемы.

Быстро, чисто и без следов.

Но отчего-то я откладываю этот момент уже несколько месяцев.

Я наблюдаю, смотрю, жду.

Мне нравится играть с Евой, ломать её жизнь, выбивать из-под её счастья хрупкие опоры.

В прошлом она уже была моей игрушкой.

Красивой, дерзкой и в то же время податливой.

Да, Ева смогла выйти из-под контроля.

Тогда.

Но я не дам ей сделать этого сейчас.

Я хочу почувствовать её снова.

Не привык врать себе и не буду делать этого сейчас – я хочу Еву.

Хочу, снова сжимать её в своих руках и вдыхать её запах.

Хочу пить её стоны.

Хочу брать её.

Жёстко. Грубо. До боли.

Её боли.

Хочу наказывать её снова и снова.

Хочу растоптать её и уничтожить её счастливую жизнь.

А потом...

Потом, когда Ева утолит мою жажду, я организую для бывшей невесты вечный покой.

Встаю и подхожу к панорамному окну своего кабинета. Смотрю вниз, на распростёртый подо мной город.

Гуляющее в крови предвкушение пьянит, и слова уверенно срываются с губ:

- Скоро увидимся, Ева.

Глава 24 Я начну новую жизнь. Одна.

Ева

- А если я откажусь? Что будете делать, Ева?

Откладываю приборы и сажусь ровнее. Внимательного взгляда с Лисицина не спускаю.

Не могу сказать, что не думала об этом варианте ответа. Но, честно, всё-таки надеялась, что мы придём к мировому соглашению.

Что же… зря.

Или ещё есть шанс?

- У каждого человека есть свои слабости, - начинаю спокойно, чтобы мужчина не принял мои слова за настоящую угрозу.

Нет, я, конечно, могу пулять в информационное пространство все неприглядные факты о Лисицине и его дочери. Могу извалять его в грязи... но он очень быстро отмоется – слишком много связей и денег, чтобы мои одиночные статейки сильно повредили ему.

Мужчина тоже откладывает приборы.

Холодная и слишком опасная улыбка появляется на его лице. От неё по моему телу пробегает неприятная дрожь.

Нет, не то чтобы я боялась Лисицина. Но весь этот мрак и опасность, которые он сейчас излучает, всё-таки пробирают.

Этот мужчина – не Ярослав.

Ему не нужно сдерживать себя, и в его руках слишком много власти.

Крайне опасное для его недругов сочетание.

Не хочу пополнять их ряды.

У меня Змеев на повестке дня. И я не хочу отвлекаться ещё и на войну с будущим родственником моего мужа.

Очень опасным будущим родственником.

- Вы мне угрожаете? – тихо произносит Лисицин, и теперь его ледяные глаза словно острые скальпели касаются моей кожи. – Неужели я в вас ошибся, Ева?

Я ни разу не самоубийца, чтобы реально угрожать этому матёрому хищнику.

Да, у меня есть папа, который станет моим щитом в самой сложной ситуации, но тревожить его раньше времени я не хочу.

Ещё был Яр, который мог бы вмешаться, но…

Так, ладно. Я решу эту проблему сама.

Придвигаюсь чуть ближе. Наклоняюсь над столом. Взгляда с холодных голубых глаз Лисицина не спускаю – пусть не думает, что напугал меня.

- Мы можем долго вести войну против друг друга. Но к чему она?

Мужчина молчит.

Смотрит. Ждёт.

Ладно. Продолжим.

- У вас есть дочь, которая хочет замуж за моего мужа. Алле нравится Ярослав. Допускаю, что она даже немного влюблена.

Говорю это, и сердце болезненно сжимается в груди. Но я проглатываю зарождающиеся внутри ненужные сантименты.

- У меня есть необходимое ей – муж, от которого я в любом случае скоро избавлюсь. Осталось только решить небольшие вопросы с холдингом.

Замолкаю.

Лисицин смотрит на меня долго, пристально — и я чувствую, как под блузой между лопатками медленно холодеет кожа.

- Я вас уверяю, Ева, вы ошибаетесь, – наконец произносит он.

- В чём?

- Война между нами закончилась бы крайне быстро.

Он говорит вполне серьёзно, а потом вдруг усмехается. И весь мрак, окружающий этого опасного мужчину, быстро растворяется в воздухе.

- Но вы правы в другом – Алла действительно положила глаз на вашего мужа.

Что ж, скажу честно – слышать это крайне неприятно. Настолько, что меня начинает подташнивать от подступающей к горлу горечи.

- Я отправлю дочь за границу. Вы правы – нужно затушить слухи. Скандал никому из нас не пойдёт на пользу. – Он делает паузу, смотрит на меня, и в его глазах снова загорается тот самый хищный огонь. – Но потом... потом Ярослав женится на ней.

Чувствую себя под его пристальным взглядом букашкой под линзой микроскопа и понимаю, что сейчас никак нельзя спасовать.

- Как скажете, - пожимаю плечами, а в сердце словно осиновый кол вбивают. Чёрт, это больно. Но я заставляю себя равнодушно произнести: – Мне всё равно. Уверена, что рычаги давления на Яра у вас есть.

Лисицын чуть наклоняется вперёд.

Я слышу его дыхание – ровное, чуть участившееся. Вижу, как напрягаются крылья носа, когда он делает новый вдох. … и вздрагиваю, когда он неожиданно спрашивает:

- А с кем останетесь вы, Ева?

Вопрос ненадолго повисает в воздухе.

Зачем ему это знать?

Интуиция кричит об опасности. А мрак, исходящий от мужчины, буквально ползёт по моей коже.

Липкий. Мерзкий. Опасный.

Пытаюсь сообразить, что ответить — но губы уже произносят сами:

- Я начну новую жизнь. Одна.

Лисицин улыбается… и мне чертовски не нравится эта его улыбка.

Он откидывается на спинку стула… и начинает медленно разглядывать меня… как удав кролика.

И вот сейчас, как бы я ни храбрилась, мне становится жутко.

От его вида. От его взгляда… и от его вопроса:

- А что, если я предложу вам начать новую жизнь со мной, Ева?

Глава 25 А вот и первое препятствие

Ева

Это шутка, да?

Именно эта мысль первой приходит в мою голову после вопроса Лисицина, даже уголки моих губ на мгновение дёргаются вверх… но я продолжаю смотреть на этого мрачного мужчину и понимаю, что он ни. черта. не. улыбается.

Он предлагает это на полном серьёзе.

Мелкая дрожь проходит по телу, как только я понимаю это. Приходится быстро сжать ладони в кулаки, чтобы не вы-

дать своего волнения… но почему-то я уверена, что Виктор Аркадьевич моё состояние прекрасно подмечает… и ему это нравится.

Он словно хищник наслаждается агонией своей жертвы.

Тихо выдыхаю и опускаю взгляд.

Сердце испуганным зайцем скачет в груди.

Я не ожидала такого поворота.

Совсем.

Вот такого развития событий я не планировала и не просчитывала.

Я и Лисицин…

Ужас.

Нет, я помню предостережение Анисы: «Будь осторожна, он из тех, кто берёт что хочет. Для этого человека нет никаких границ и правил».

Я помню.

Но чтобы вот так, в лоб, через двадцать минут после знакомства предложить: «… начать новую жизнь со мной...»

Может это проверка какая-то?

Хорошо, если бы так.

Внутри всё сжимается в тугой узел, но я заставляю себя снова посмотреть в ледяные глаза своего собеседника… чтобы сразу понять – он всё ещё ждёт моего ответа.

И никакая это не проверка.

Боже.

Губы пересыхают. В горле начинает першить.

- Виктор Аркадьевич, я ценю... – издалека начинаю, пока мозг лихорадочно ищет хоть какой-то приемлемый выход из этого разговора.

Но договорить мне не дают – в зале раздаётся шум.

Благодарю, Боже!

Сначала мы слышим металлическое позвякивание приборов, потом – мужские голоса.

Громкие. Требовательные. Злые.

И они быстро приближаются.

А потом дверь в наш кабинет резко открывается… и в него влетает пышущий яростью Ярослав. За его спиной маячит бледный как мел администратор, который отчаянно пытается сохранить остатки достоинства.

- Простите, но Вам сюда нельзя. Я же гово...

- Пшёл. Вон. Отсюда! – рявкает Яр, даже не оборачиваясь.

Он бросает быстрый, встревоженный взгляд на меня – проверяет всё ли со мной в порядке, а потом его глаза впиваются в Лисицина.

- Вы можете оставить нас. Это наш гость. – спокойно произносит Виктор Аркадьевич, как будто ничего экстраординарного не произошло, и администратор мгновенно исчезает за дверью.

Что ж, в этот ресторан нас больше не пустят.

Да, сарказм так и льётся из меня, потому что сознание так отходит от шока.

Но если честно, то я безумно рада неожиданному появле-

нию мужа.

Теперь я хотя бы на время избавлена от необходимости отвечать на вопрос депутата.

У меня появилась передышка!

Яр подходит ближе, упирает свои кулачищи в стол и опасно тихо шипит, глядя в глаза Лисицину:

- Я же просил не вмешивать в наши разборки жену! Я уже сказал: разводиться не намерен! Какого чёрта вы её караулите у офиса?! – последняя фраза вырывается уже громко.

Лисицин не двигается, словно застывший над ним Ярослав его совершенно не волнует. Он пару секунд спокойно смотрит на него, а потом переводит свой взгляд на меня.

- Вот видите, Ева, - говорит он с лёгкой усмешкой. – А вот и первое препятствие. Одна явная недоработка в вашем плане.

Краснею.

Я совершенно не собиралась посвящать мужа в свои зарождающиеся планы с Лисициным. И уж точно не планировала, что Яр ворвётся сюда, как бык на корриде, и разрушит всю мою тонкую дипломатию.

Депутат откидывается на спинку стула и улыбается. Его явно вся эта ситуация забавляет.

Яр же теперь смотрит на меня. И его взгляд мне не предвещает ничего хорошего...

- Ева. Что. Происходит?!

Не вопрос. Требование.

Но я уже не обращаю на мужа внимания. Смотрю только на Лисицина.

- Но вас это не остановит, Виктор Аркадьевич.

Не спрашиваю. Утверждаю, потому что он сам сказал совсем недавно, что заставит Яра жениться на Алле.

Лисицин широко улыбается и поднимается с места. Поправляет манжеты.

Теперь он смотрит на меня сверху вниз.

- Вы правы, Ева, - говорит он неожиданно серьёзно и даже жёстко. – Не остановит.

Я выдыхаю… но слишком рано, потому что у самой двери «монстр» оборачивается.

- И я всё ещё жду вашего ответа, Ева. Думаю, двух дней для принятия решения вам хватит.

Дверь за Лисициным закрывается.

Тихо. Почти беззвучно.

Смотрю на неё и понимаю, что сейчас получила не предложение.

Это ультиматум.

Глава 26

Ева

Ярослав тяжело дышит. Ноздри раздуваются, кулаки сжаты. Смотрит на дверь, за которой только что скрылся Лисицин, потом переводит взгляд на меня.

В глазах – бешенство, растерянность и что-то ещё… что-то, что я не хочу разбирать.

Опускаю взгляд вниз.

Выдыхаю.

Один раунд переговоров я выдержала и, кажется, сейчас начинается второй. Не менее утомительный.

- Что это было? О чём вы договаривались? – хриплым от злости голосом задаёт вопросы Ярослав.

Пальцами провожу по льняной салфетке. Даю себе несколько секунд, чтобы перевести дух, перенастроиться перед ответом, а потом поднимаю взгляд на мужа.

- Хорошо, давай поговорим. – говорю спокойно, и сама удивляюсь своему ровному голосу, потому что внутри ещё всё клокочет от пережитого волнения.

Ярослав несколько мгновений смотрит на меня, по-прежнему упираясь кулаками в стол и огромной грозовой тучей нависая надо мной. Потом резко, с жутким скрежетом отодвигает ближайший ко мне стул и садится на него.

Скрещиваю руки на груди и упираюсь в Яра своим недовольным взглядом, скрывая под ним то, что действительно чувствую – мужа мне видеть по-прежнему больно и неприятно – в этом я могу себе признаться.

Я вообще врать не люблю. Особенно себе.

Позже это всегда выходит мне самой же боком.

Так вот сейчас, когда Яр сидит ко мне так близко, и я слышу аромат его кожи и любимого парфюма, я чувствую, как в моей груди ноет раненое сердце.

И это нехорошо, потому что ситуация сейчас развивается

так, что нам теперь часто придётся находиться рядом.

Поэтому пора привыкать, Ева.

- Я просила Лисицина изолировать от нас твою любовницу на ближайшие пару месяцев.

Ярослав кривится, будто я его ударила.

Как занимательно.

- Она мне не любовница, - тяжелым давящим голосом произносит и буравит меня своим прищуренным взглядом.

- Шлюха, - не унимаюсь я.

А что? Имею право. Мне больно вообще-то.

- Ева, - уже жёстче.

Ладно.

Поднимаю ладони вверх, сдаваясь. Действительно бессмысленно сейчас перебирать все слова, которыми я готова назвать его Аллочку. Даже если мне это приятно.

Увы, это не приблизит меня к цели.

- И как? Договорились? – Яр смотрит в упор.

- Нууу... – тяну, делая театральную паузу. – Пока ты не ворвался, переговоры шли вполне успешно.

Ярослав молчит. Сверлит меня взглядом. Проверяет говорю ли я правду.

- Ладно, - наконец отмирает. – Сделаю вид, что поверил тебе.

А потом прищуривается. Его серые глаза опасно темнеют.

- О каком препятствии говорил этот старый маразматик?

Хмыкаю.

- О тебе, конечно. Он считает, что ты не сможешь так надолго расстаться с любимой Аллочкой.

Сверлю глазами мужа. На языке так и вертится всё «хорошее», что хочется ему сказать, но я старательно сдерживаюсь.

Нельзя усугублять отношения с Ярославом. Ссориться сейчас контрпродуктивно. Поэтому порадую его – побуду немного пай-девочкой.

Он смотрит на меня. Долго. Пристально. В серых глазах – буря.

- Ты врёшь, Ева.

Да. Всё-таки плохо, что Ярослав меня так хорошо знает.

- С чего ты взял?

- Я вижу. Ты что-то задумала.

Откидываюсь на спинку стула. Смотрю в потолок. Оказывается, там красивая лепнина, которую я не замечала.

Несколько секунд рассматриваю её, а потом возвращаю взгляд к мужу.

- Яр, - говорю устало, потому что реально все эти разговоры утомили меня. – Я просто хочу развестись. Желательно быстро. Как только мы отразим атаку Змеева…

- А он? – перебивает меня Ярослав. – Что он хочет?

- Кто?

- Лисицин. Почему он ждал тебя? Зачем ему эта встреча?

- Он хотел познакомиться. Посмотреть на женщину, которая сломала нос его дочери.

- И всё?

- Всё.

- Ева.

- Что?

- Не ври мне.

- Я. Не. Вру. - достал!

Ярослав встаёт. Подходит к окну. Смотрит на город. Спина напряжена, плечи расправлены.

- Допустим. Только допустим, что ты говоришь мне правду, - мрачным, тяжёлым голосом произносит он, не оборачиваясь. – Но ты явно что-то не договариваешь. Я чувствую это, Ева.

Молчу. Потому что он прав.

- Я знаю, что ты хочешь развода, - продолжает Яр. – Знаю, что ты меня ненавидишь.

Ну это не новость.

Он поворачивается. Смотрит на меня. И в его глазах я отчётливо вижу боль, которую Яр даже не пытается скрыть.

У меня мороз проходит по коже.

Обнимаю себя руками, а Ярослав продолжает:

- Но я не позволю тебе использовать Лисицина, чтобы от меня избавиться. И не позволю ему использовать тебя.

Не отвечаю, а Яр подходит ближе. Садится рядом. Наклоняется вперёд. Заглядывает в глаза.

- Что ты ему пообещала, Ева? – слишком тихо задаёт вопрос, и у меня от его голоса маленькие чувствительные во-

лоски на руках приподнимаются.

- Ничего.

- А что он пообещал тебе?

- Он сказал, что Алла уедет.

- И всё? Больше никаких договорённостей?

- Да.

Ярослав смотрит. Долго. Потом отодвигается от меня, откидывается на спинку стула, но пристального взгляда с меня не спускает.

- Тогда какой ответ он ждёт от тебя через два дня?

Шах и мат.

Глава 27

Ева

Конечно рассказывать Ярославу о предложении Лисицина я не буду.

Яр взбеленится, они с депутатом серьёзно поругаются, и наш холдинг будет сплющен бюрократической машиной, которую не постесняется направить на него Виктор Аркадьевич.

Эта логическая цепочка мыслей быстро проносится в моём сознании, поэтому я выдаю совершенно другой ответ. Безопасный.

- Лисицин просит у меня контакты исполнителя, которого я наняла, чтобы вас с Аллой засняли.

Ярослав замирает. Смотрит на меня очень внимательно, даже немного прищуривается, а я продолжаю:

- Ему понравилась оперативность. – пожимаю плечами, стараясь говорить как можно более равнодушно. – И кадры – достаточно компрометирующие и пикантные. Виктор Аркадьевич хочет знать, кто так хорошо сработал.

- И ты...

- Я не собираюсь сдавать своих людей, - перебиваю мужа и поднимаюсь из-за стола, потому что понимаю – пора заканчивать этот разговор по душам, пока ещё что-нибудь случайно не всплыло – мой муж очень проницателен, чёрт бы его побрал.

Ярослав тоже встаёт. Медленно. В тёмных серых глазах – затихающая буря… и я понимаю – кризис миновал.

Наконец-то.

- Он интересуется Анисой? – спрашивает тихо, но от его хриплого голоса по моей спине волной разбегаются мурашки.

Чёрт.

Останавливаюсь напротив пока ещё мужа и растягиваю на лице самую беззаботную свою улыбку.

- Я не собираюсь сдавать своих людей даже тебе, Ярослав. - подчёркиваю.

Яр молчит. Смотрит… и всё-таки кивает.

- Ладно.

Отлично!

Тихо выдыхаю, и мы наконец-то выходим из кабинета и покидаем ресторан.

***

В офисе непривычно тихо. Видимо после грандиозного скандала сотрудники решили затаиться и предусмотрительно разошлись по своим местам.

Молодцы.

Не встретив никого, кроме охранников на первом этаже, мы с Яром поднимаемся в его кабинет.

- Я хочу посмотреть всё, что у вас есть по атаке Змея, - говорю, направляясь к столу для совещаний. – Отчёты, графики, аналитику. Всё по скупленным уже акциям.

Яр снимает пиджак, вешает на спинку своего кресла… а я старательно отвожу взгляд и не смотрю на стол, на котором он зажимал свою наглую белобрысую тварь.

А вот муж спокойно за него садится и прекрасно себя чувствует.

Гад!

Крылья моего носа гневно подрагивают, когда я делаю глубокий вдох и дотрагиваюсь горящими ладонями до тёмной дубовой столешницы рядом со мной.

Краем глаза вижу, как Яр нажимает на кнопку селектора, а потом слышу его строгий голос:

- Николай, занеси ко мне папку по «объекту». Все документы.

- Хорошо, - раздаётся голос нашего главного безопасника из динамика.

Сажусь за стол. Жду.

Постоянно чувствую на себе взгляд мужа, но сосредоточенно смотрю в телефон.

Разговоров с ним на сегодня мне уже хватило.

Когда через пару минут в дверь стучат, я тихо выдыхаю и чуть ослабляю напряжённую спину.

После разрешения Ярослава в кабинет входит Николай – высокий, поджарый мужчина в сером костюме – один из доверенных лиц мужа. В руках он держит толстую чёрную папку и несколько подшивок.

Мы скупо здороваемся, и мужчина проходит дальше, к столу Ярослава и всю эту стопку документов он кладёт перед ним.

- Это всё, Ярослав Григорьевич. Свежие данные я подшил сюда. – он кивает на тонкую красную папку.

- Хорошо. Свободен.

Безопасник кивает и покидает нас.

Поднимаюсь и тяну руку к верхней папке, но Яр перехватывает её.

- Мы будем смотреть вместе.

Замираю. Волнение острыми иглами впивается в кожу.

- Ты хочешь контролировать меня? – спрашиваю и удивлённо приподнимаю бровь.

Серьёзно? Он не доверяет мне?

- Это в целях безопасности.

Ну конечно.

Яр молча подхватывает всю документацию и садится ря-

дом со мной.

Просто отлично.

Злюсь и стараюсь не обращать внимания на близость мужа.

Беру верхнюю папку и открываю её.

Здесь цифры, графики, схемы.

Фамилии подставных лиц и названия фирм-однодневок, которые скупают акции холдинга.

Даты. Объёмы. Проценты.

Весь оставшийся день я пытаюсь во всё это вникнуть и понять… понять, как нам из этой ситуации выбраться. У Ярослава есть план, но пока он не работает – поймать шпиона не удалось, поэтому информация по-прежнему утекает из холдинга.

Это плохо. Крайне плохо.

Достаю из своей сумочки ежедневник и начинаю записывать на новой странице свои мысли, но полностью сосредоточиться на этом не могу – Ярослав всё ещё сидит со мной рядом. И мне категорически не нравится его близость… его взгляды, брошенные на меня, пальцы, которые будто случайно касаются моих… и особенно запах его парфюма, от которого сейчас ужасно кружится голова.

Но я терплю. Ровно до того момента, когда солнце заходит за горизонт, а моя спина окончательно затекает.

Складываю все материалы обратно в стопку, убираю ежедневник в сумочку и поднимаюсь.

- Я поеду.

- Куда? – Яр поднимает голову, хмурится. Ему явно не нравится, что я куда-то собралась ехать одна. То есть без него.

- К себе в студию. Нужно... собрать вещи, - озвучиваю первую пришедшую в голову причину.

На самом деле я просто хочу побыть одна ещё хотя бы одну ночь. Мне о многом надо подумать – о холдинге, о муже, о будущем… которое никогда не наступит, пока я снова не выкорчую из своей жизни Змеева.

- Я тебя отвезу.

- Не надо. Я на машине.

- Ева...

- Яр, - разворачиваюсь и смотрю мужу в глаза. Так пристально впервые за весь проведённый бок о бок рабочий день. – Не надо. Я справлюсь сама.

Он молчит. Потом всё-таки кивает.

- Ладно. Но завтра ты возвращаешься в наш дом.

- Хорошо, - тихо соглашаюсь.

Нет смысла упираться.

Пока не отведём угрозу от холдинга, нам придётся снова жить вместе и изображать счастливых супругов.

Шумно выдыхаю.

Я уже это всё ненавижу!

Дорога до студии занимает чуть более сорока минут.

Еду в тишине. Радио не включаю – не хочу ничего слы-

шать.

Голова нещадно гудит.

Паркуюсь там же на подземной стоянке. Выхожу из машины и медленно оглядываюсь.

Знакомый белый седан стоит рядом с чёрным Гелендвагеном. Я замечаю его только по чуть выпирающему из-за огромного внедорожника капоту.

Отлично. Ничего не меняется.

Мои соглядатаи по-прежнему шпионят за мной.

Привычное уже волнение разрядом тока проходит по телу, когда я шагаю к лифту. Подземная парковка пуста. Только мои шаги гулко отдаются от бетонных стен.

Холодок скользит по спине от чужих липких взглядов, и я чуть ускоряю шаг.

Как всё-таки хорошо, что папа договорился об охране.

Меня все эти «кошки-мышки» уже изрядно напрягают... да и близость Змея прямо скажем - не радует.

Ладно... пугает.

Лифт быстро поднимает меня на нужный этаж.

Ступаю в тишину коридора, и останавливаюсь у двери своей студии. Открываю.

Щёлкаю выключателем в прихожей, но свет не зажигается. Клацаю по белой клавише ещё несколько раз, но чуда не происходит – света по-прежнему нет.

- Ладно… - тихо бормочу и ставлю сумочку на полку.

Не хочу себе признаваться, но холодок страха медленно

ползёт по коже, приподнимая все чувствительные волоски на руках.

Снимаю обувь, пуховик. Иду в комнату практически на ощупь, потому что свет, как выясняется по дороге на кухню, не горит нигде.

Это ещё сильнее напрягает меня.

- Электричества что ли нет? Пробки вышибло? – бурчу себе под нос, отгоняя от себя леденящие душу эмоции и резко распахиваю плотные шторы.

Жёлтый свет фонарей тут же проникает внутрь.

Да, вот так уже значительно лучше!

Разворачиваюсь. Иду назад… но не успеваю сделать и пары шагов.

Громко взвизгиваю, когда в темноте меня касаются чьи-то руки.

Одна тут же с силой вжимает меня в мужское твёрдое тело, а вторая закрывает мне рот.

Замираю.

Ужас проходит по телу ледяной волной, сердце спотыкается.

Я делаю жадный рваный вдох... и знакомый мужской аромат заполняет лёгкие...

Цитрус, мускус и кожа...

Его запах.

Запах моего прошлого.

Мужчина наклоняется.

Его горячее дыхание скользит по моему виску, медленно спускается к уху, замирает у шеи – и я слышу низкий, хриплый шёпот Змея:

- Я скучал по тебе, Ева. А ты... ты скучала по своему жениху?

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.